Василий Муравьёв

Одержание. Сценарий к фильму по мотивам повести А. и Б. Стругацких "Улитка на_склоне"

Василий Муравьёв

Одержание. Сценарий к фильму по мотивам повести А. и Б. Стругацких "Улитка на_склоне"

https://litres.ru/74760218
SelfPub; 2026

Аннотация

2013 год, весна, полгода назад умер Борис Стругацкий. Молодые спелеологи на тренировке, вспоминая Стругацких, вспоминают и "Улитку". Один из спелеологов начинает её читать, и дочитав - едет "месить грязь" в Лосиный Остров на кроссовом мотоцикле. Леший, разгневанный преждевременным пробуждением, "запирает" героя в своём лесу. Герой поселяется у Бабы-Яги, работает по её поручениям, заводит знакомство с кикиморами, ссорится с русалками, терпит нападки Лешего, и многое другое. В числе прочего, Баба-Яга рассказывает, что местная нечисть - это не самая страшная тварь здесь. В тридцати километрах отсюда начинается уже "совсем другой Лес", и вот оттуда вернуться - шансов мало. Но что самое противное, гости оттуда иногда появляются и здесь... И вот, в один прекрасный вечер, прямо во двор Бабы-Яги садится вертолёт

без опознавательных знаков, бортовых огней, и имеющий очень помятый вид. Бортовой люк открывается, и из него выходит уже совсем другая сказка...

Василий Муравьёв
Одержание. Сценарий к фильму по мотивам повести А. и Б. Стругацких "Улитка на_склоне"

Одержание. Фильм по мотивам "Улитки на склоне" бр Стругацких.

Предисловие к сценарию.

Я отношусь к поколению и пласту людей, "читавших Улитку на Склоне семь раз". Не знаю, стоит ли писать о нас... Наверное, нет, тем более, мы все - очень разные. И так же, как и у многих из нас, у меня долгие годы, был этот нестерпимый зуд - продолжить. Или написать, или почитать продолжение. Да где ж его найти-то, продолжение? Негде, а значит, кроме как написать — вариантов не было. Но в то же время, я чётко понимал: продолжить, или как-то развить "Улитку" - невозможно. Но зуд от этого меньше не становился.

Всё изменилось, когда я начал писать своё. Написав

свою собственную, самостоятельную книгу, полностью развив свой мир, я понял: теперь, я могу наконец, "почесаться". Унять, наконец, этот страшный зуд и поработать в "улитковой теме".

Образ наклюнулся сам: это не будет классическое продолжение "Улитки" (да и какое кому до неё дело, своих проблем столько, что не до неё), и это не будет книга. Это будет фильм про человека, столкнувшегося с "Улиткой" лоб в лоб. Это будет фильм про наше поколение. Поколение людей, "которых жевал лес". Про тех, кто ВИДЕЛ Славных Подруг. Причём, в гораздо более мерзкой форме, чем "улиточная".

Но самое забавное в том, что когда мы читали про них, мы совершенно искренне считали, что это - предел мерзости и ужаса. Что страшнее этого - нет ничего. Но события показали: "Славных Подруг" - в избытке хватает среди нас, и ещё раз говорю, они гаже. Наши "Славные Подруги" (зачастую, в мужском варианте) интересуются не преобразованием мира (идея "мира без козлов"), а исключительно, личным благополучием. И ради этого, они готовы устраивать вполне себе "одержания". И совершенно искренне считать всех прочих людей — "козлами" и «ошибками». И на фоне этого, нам стало казаться, что «классические» Славные Подруги — не так уж и страшны. Или нет?

Наверное, самый правильный способ понять это — встретиться со Славной Подругой, и «поговорить по душам». И вот здесь, начинают появляться «проблемы».

Первая проблема — найти такую СП, которая будет хоть как-то настроена поговорить с тобой, а не ставить над тобой опыты по «управлению», и не отправить тебя под конвоем мертвяков «к воспитательницам для Ночных Работ».

Вторая проблема — не перепутать готовую «просто поговорить» с «настроенной на решительное действие». Потому что если перепутаешь — то это будет последнее, что ты сделаешь в этой жизни, а желающих повторить твой «подвиг» - может и не найтись.

Третья проблема — это совладать с собою, и не дать дёру от одного вида СП вдалеке (если ты знаешь, КТО это).

Четвёртая ещё сложнее — надо что-то сделать со Славной Подругой, чтобы она соизоблаговолила оторваться от своих сверхразумных, важных дел, и провести время в приятной, доверительной беседе с тобой. И ещё, с какого-то перепуга, начать «доверять» тебе.

Пятая — ещё сложнее: а нахрена они нам вообще? Что нам от них нужно?

На самом деле, много чего может быть «нужно» от них. Неравномерное развитие людей делает их одинокими. И тем более одинокими, чем более развит человек. Более развитому человеку - скучно с менее развитым, но что ещё хуже, ме-

нее развитый человек, может просто не понять более развитого, и решить, что перед ним — сумасшедший. И куда тогда идти «умному»? Разделение на «Деревню» и «Славных Подруг» - это вполне вероятный сценарий развития для нас. В чьём лагере мы проснёмся в одно «прекрасное» утро? Или между лагерями? Это — во-первых.

А во-вторых, Славные Подруги, при всей их жестокости и цинизме, способны удержать цивилизацию от хаоса.

Шестая проблема — это последствия «общения» для вас с ней. Ведь «общение» - есть нахождение общего. У вас может быть что-то общее со Славной Подругой? Или у Славной Подруги с вами? Что вы будете делать, если оно, вдруг НАЙДЁТСЯ? Вы останетесь прежними? Нет, вы будете впечатлены. Что нам прикажете делать с вами, если вы хоть чуть-чуть, но примете её риторику? И что делать с ней, если она впечатлится вашей?!

Итак, вопросы поставлены – вперёд, за ответами!

СЦЕНАРИЙ.

Сцена 0

По тропинке идут деревянные ноги. Камера Поднимается, и мы видим мужика, лет 55-60. Через лицо у мужика шрам, одного глаза нет. На шее висит парашютная шпилька и человеческий позвонок. Позвонок он убирает под футболку, вид-

но, что там висит и крестик. На шее остаётся только шпилька. Камера отъезжает ещё, и мы видим большую поляну, на которую заходят на посадку парашютисты. Видно, как мужик подходит к избе, и к нему подбегает детвора и виснет на нём. Камера подъезжает ближе, и мы слышим детский гомон. Различаются слова: «расскажи, расскажи, а расскажи». Мужик хлопает в ладоши, дети замолкают, мужик делает приглашающий знак рукой, детвора рассаживается на скамейку, кто-то приносит мужику складное кресло, раскладывают ему, он садится в него, выставляя деревянные ноги вперёд. Дерево почернело от времени. Мужик начинает шевелить деревянными пальцами, под восторженные крики детей. Потом снова хлопает в ладоши и снова воцаряется тишина.

- Итак, я вам прошлый раз обещал рассказать…

Раздаётся дикий крик множества глоток:

- Одержание, одержане!!! Про Одержание расскажи!!!

Мужик снова хлопает в ладоши, снова тишина.
- Ну хорошо. Сегодня я расскажу вам про Одержание.

- Ура-а-а!!!! Ура-а-а!!! Одержа!!!...

Снова хлопок и тишина.

- Итак, сегодня я вам расскажу о величайшем из событий нашего Леса. Прямо вот без дураков, и безо всяких там придумок. Началось это в далёком, 2013 году от Рождества Христова.

Медленно выдувает воздух изо рта, воздух приобретает лиловый цвет. Лиловое облачко висит в воздухе, мужик надувает в него больше и больше тумана, потом расставляет руки ладонями на облако, и в нём проступают очертания осветительной вышки стадиона МГУ. Потом, проступают очетания стадиона, университета, и в конце концов, картина становится полноценной. Мы видим подходящую группу людей с рюкзаками, подходящими к вышке.

Камера снова показывает мужика:

- Расскажу я вам пожалуй про одного парня, непосредственно учавствовавшего в тех событиях. В то время он проводил беговые тренировки для спелеошколы…

Сцена 1. Тренировка спелеоклуба.

Действующие лица — Спелеологи — стажёры и инструктора (Сх), Гриша (Г) и спелеошкола (Ш).

У осветительной вышки МГУ готовится спелеотрениров-

ка, из колонки играет Щербаков «без цели без дорог». С1 делает навеску.

С1 кричит с вышки — выруби эту муру, поставь чё-нить нормальное!

С2 — ща, поставлю. Гриш, отконнектись! Ща, будет вам тема...

Делают переконнект, С2 роется в телефоне и ставит какую-то лютую электронщину.

С1 - о, другое дело!

Гриша терпит какое-то время и кричит -

- Чем тебя Щербаков не устроил?!

С1 - да грузит! Одно дело, на Арабике, за столом послушать, другое дело тут, в городе, по вышке лазать.

С2 — это да. Всему своё место.

Г — ах так?! Тогда расконектись. Если нормального ничего поставить не можешь.

С2 — может, «Скорую Помощь»?

Г — давай.

Звучит песня «пир во время чумы». Начинаются титры. Камера поднимается над площадкой, показывает панораму города, потом поднимается в ночное небо, экран темнеет.

Включается лампочка и мы оказываемся в гараже. Гриша снимает косуху, надевает спецовку и пытается снять с кроссового мотоцикла двигатель. Болты прикипели, он брызгает вдшку, пытается отвернуть снова, Берёт рычаг — опять не получается, греет горелкой, начинает медленно выкручиваться. Сцены ремонта перемежаются сценами организации навески.

Г себе под нос — тихо, тихо ползи улитка по склону Фудзи, вверх, до самых высот….

С1 — вырубите уже эту мутотень, у меня сейчас мозги из ушей вытекут!!!

С2 выключает.

- Всё, господа спелеологи! Без мутотени. Мир!

С1 — Нет, ну правда, Грих, полезай ты навеску делать и ставь что хочешь.

Г — Добро. А ты — школу бегай.

С1 — я им набегаю. Школе придётся возвращаться за мной, а не мне за школой. Ладно, давайте в тишине.

Г — всё равно я колонку заберу на пробежку. Школа!!! На пробежку — строй-СЯ!! Тихим бегом — МАРШ!

Школа бежит, Г включает колонку:

- Мир! Зловонный мир! Зови своих мертвецов на последний шабаш!!!

Бегают, лазают по штукатуренным выступам стены 19-го века, опять бегут, делают силовуху на площадке и возвращаются к вышке.

Сцена 2 — те же лица, там же.

Тренировка СРТ. Одни лазают, другие ждут очереди. Стажёры и инструкторы разговаривают «об обвязках сиськах и письках». Школа слушает.

Г — неужели вам не стыдно?

С3 — что естественно — то не стыдно. Не я же сам мудя себе подвесил?

Г — Не стыдно перед собой — хоть школы постыдись! Они же учатся у нас, зачем вы их разлагаете? У вас же есть возможность хорошее привить.

С1 — а это что? Плохое, что ль?

С4 — мы все оттуда вылезли!

Г — очень жаль, что это случилось.

С2 — Гриш, ты чего?

Г — а они — чего?! Чего они людей разлагают, а?

С2 — Так, братва, давайте о нейтральном! А то нам раб Божий Григорий каменя жерновые на шею повяжет и в Москву-реку определит. Да, Гриш?

Г — не знаю, хватит ли сил, но знаю, что вам так лучше было бы.

С1 с угрозой в голосе

- Ты это серьёзно?

Г — серьёзней некуда.

С1 колеблется принимая решение, напасть ему на Г, или нет, решает продолжить «дипломатический путь».

- Вот как…. И откуда же ты знаешь, что мне так лучше?

Г — из Евангелия.

С1 поворачивается к С2 — что, серьёзно?

С2 — серьёзно, Коля серьёзно. Всё достаточно серьёзно, и даже серьёзнее, чем ты себе представить можешь.

С1(далее — К) — наверное, я очень несерьёзный человек. Всё бы мне хиханьки-хаханьки.

С4 — и сиськи-писькы!

Г — и обвязки.

С4 поёт — сиськи, писькы и обвязки — наше кредо и девиз!

С1,3,4 хором — чтобы было всё как в сказке, чтобы просто (долгий гудок).

С2 - уймитесь, безумные. Давайте, правда, о чём-нибудь нормальном поговорим.

К - да о чём? У нас же головы пустые, мы же….

С3 — да хватит, правда. Покривлялись и будет. А то действительно, как дегенераты какие, правда, стыдно.

К — ну ладно, давайте поговорим о новостях культуры.

С3 вздыхает — Стругацкий умер.

К — Царствие Небесное. Сильный был писатель. Один «Обитаемый Остров» чего стоит.

С4 — А «Парень из преисподней»?! Я когда первый раз его читал — в полной уверенности был, что это - антивоенная сатира!

К — а что, нет что ли?

С4 — а вот и нет! Этот бойцовый кот — счастливее Корнея. И у него Родина есть. А Корней — только скитается по чужим планетам всю жизнь, а своей не найдёт никак. Кот улетает домой, а Корней — не может домой улететь, нет у него дома. И сына бы он себе хотел не такого, как есть у него, а именно такого, кота. Эти писатели реально были способны проиграть сами себе, самих себя на лопатки положить!

К — или создать таких героев, которые способны положить на лопатки автора…. Кто ещё так может а? Хоть из живых, хоть из мёртвых?!

С2 — или сделать живое — мёртвым.

Тишина на пару секунд.

С3 — убить….

С2 — убить и рукоед может. Сделать живое — мёртвым!

К — твою медь…. Это из «Улитки на Склоне». Я уж думал у тебя крыша поехала.

С3 — А-а-а, точно, читал. Така-а-ая муть….

К — полная. И надо бы мутнее, да некуда.

С4 — это точно. Так и не дочитал.

С3 — ну бывают неудачные вещи, нет что-ли? Вот, например, Отель у погибшего анань… тьфу-ты, у погибшего альпиниста — тоже.

У С2 лезут глаза на лоб

- Как их можно сравнивать…. Это же….

К — ой, да ладно тебе! Одна — просто неудачная, другую — перемудрили. Бывает. Гриш, а тебе как «Улитка»? Ты любишь муть всякую!

Г — я…. не читал. К стыду. А там какая муть? Как Щербаков, или Скорая Помощь?

С4 — Как если перемешать и взбить.

С2 — не звезди, звездочёт! Нормально там всё! Не понимаешь мозгами — сердцем всегда понять можно!

С4 — надо больно её понимать. Что мне до чужой шизы дело? Своей хватает.

С2 — ладно. Гриш, а ты что из Стругацких читал?

Г — ничего.

Все хором — как ничего?!!

Г — а так. К стыду своему.

К — а что ты любишь читать?

Г — да…. Я как-то и не читаю ничего…. Позор, конечно.

С3 — Евангелие он читает!

С4 — Святых отцов!

К — правило по утрам и вечерам!

С3 — да?

Г — нет. Евангелие я тоже давно не читал. Святые Отцы тоже как-то не пошли. Да и на молитву давно не вставал… Сегодня надо помолиться хоть и да, Евангелие почитать тоже….

С2 — а причащаешься?

Г — полгода в храме не был…. Да какие полгода? Месяцев восемь уже…. Не, меня чё то совсем занесло….

К — слушай, Гриш… А чем ты любишь заниматься вообще?

Г — мотокроссом. Сейчас вот кроссач ковыряю, всё не доковыряю никак. Но в принципе, уже доковырял почти. Скоро гряземес буду делать.

С2 — где взмесишь?

Г — В Лосином Острове.

С2 — это ж заповедник, там нельзя гонять.

Г — а я спросил разрешения?

С2 — странно. Вроде ты весь такой «за культуру», а в лесу гадишь.

Г — гажу — отвечу. Пусть ловят меня и выписывают мне штраф. А то они шашлычников ловить мастера. Я бы поехал до дальнего леса, но там меня действительно поймают.

С2 — кто? Если дальний — не заповедник?

Г — да гайцы! Это же кроссач! На нём по дорогам нельзя по закону. И как мне добираться? На электричке? Меня

не пустят с ним! Грузовик нанимать? Или свой грузовичок прикупить, а?! Я не против, в общем и целом. Найми меня к себе в контору, а?

С2 — а… кем нанять-то… Ты… что умеешь?

Г — а чему научишь — то и сумею. А что не сумею — там ты мне подсобишь. Подсобишь ведь? А я в долгу не останусь, ты знаешь.

С2 — Я… я подумаю.

Г — ну и я подумаю. А завтра поеду грязь месить. Пока не высохла.

С2 в бешенстве — езжай, езжай. Вот заведёт тебя леший — будешь знать!!! Так и потонешь в болоте вместе с кроссачом своим и поделом тебе!!!

Г — ты я смотрю лес любишь, да?

С2 — конечно. Лес прекрасен.

Г — людей бы тебе ещё любить научиться — и совсем хорошо будет.

С2 приходит в себя — я…. что-то не то сказал…. Херню какую-то…. Что-то с головой у меня…

Берётся руками за голову. Потом начинает рыться в карманах. Кто-то протягивает ему сигарету.

С2 — да нет, мне не курить… глицин ищу… голова гудит прямо…

К достаёт из кармана глицин

- сколько тебе?

С2 — три штуки… Спаси Бог..

кладёт под язык

- Что я нёс, а? У меня как-будто провал….

К — про лешего чего-то… Мне аж страшно стало!

С2 — а… Леший, да… Гриш, ты причастись хоть! Сейчас в лес по злому лучше не соваться, весна…. Пропасть можно. Я, собственно это тебе сказать пытался. А получилась херня какая-то. Как-будто не я говорил, ей-Богу! Блин…. Ребят, вы слышали, как я орать начал! Все свидетели?! Вы же знаете, что я не ору обычно?! И херни не порю! И зла не желаю никому…. И голова у меня загудела после этого…. Гриш, это тебе прямое предупреждение! Не от меня. Ни разу! Слушай…. Я тебе серьёзно говорю, причастись перед гряземестом. Хуже не будет. Я чувствую беде быть… Про лешего это ладно, а шею свернёшь? Открытый перелом сделаешь? Ты знаешь, я чую вещи….

Г — ладно. Причащусь. Хотя сегодня ложиться поздно….

С2 — тогда взмеси послезавтра, не высохнет.

Г — послезавтра объект. А потом ещё что-нибудь. Так и высохнет всё….

- А чё тебе поздно ложиться?

- Да, навеску снимать. Мы с Колей дооворились.

К — да езжай уже, сниму я! А то мне реально страшно…. Ехжай, езжай!

Таня — и я с вами!

Сцена третья. Гриша, Лёша (С2) и Таня идут с территории МГУ к метро «Университет». Таня время от времени хватается за Гришу (как бы поскльзываясь в грязи).

Т — ух, гряземес! Сейчас взмешу тут! Что, Лёш? Не накажут меня лешие МГУшные?

Л — не накажут. Тут они тихие.

Т — ну тогда ладно. Гриш, а ты кроме промальпа работаешь где-нибудь?

Г — нет. А надо?

Т — ну… я не знаю…. У тебя же не всё время заказы?

Г — не всё время. Если бы всё время — я бы ноги протянул.

Т — ну ещё бы, на верёвках работать! Тем более, надо что-то другое. Ты на кого учился?

Г — на спелеолога.

Т- ну это я понимаю… А образование?

Г — слесарь-сантехник. Только без практики. И корочка просрочена.

Т — ну, это несерьёзно.

Выходят на ровный асфальт и Таня перестаёт хвататься за Гришу.

Г — конечно. Жизнь вообще несерьёзная штука. Начиная с того, что она временная.

Т — а, ну это да, конечно. Монастырь себе выбрал уже?

Г — в монастырь не хочу, там монахи ходят. Я себе скит устрою.

Т — О-о-о, это дело! В какой каменоломне?

Г — да ну нафиг эти каменоломни, что я, Горлум что ли? Я рядом с твоим домом скит устрою.

Подмигивает ей.

- Буду любоваться тобой и предаваться помыслам сладострастным.

Т — нашёл себе потеху…. Лучше бы учиться пошёл. Ты же не всё время работаешь? Значит можешь совмещать.

Г — значит, учиться пойти?

Т — Конечно.

Г — а что мне за это будет?

Т — будет профессия.

Г — какая?

Т — на какую выучишься.

Г — и что посоветуешь?

Т — а я не должна советовать. Ты — мужчина, ты и должен решать. Учись быть ответственным.

Г — о!!! Вот ты мне и подсказала! Лёш, в МГУ есть факультет ответственности?

Л — не-а.

Г — а у вас, в Бауманке?

Т — Слушай, шутить ты можешь сколько угодно, но это не даст тебе возможность содержать семью. Ты серьёзно надеешься на свои разовые заказы?

Г — а ты не уходи от темы. Я же не против стать ответственным, мне надо только подучиться маленько…. А пока я этому не обучен, извини.

Т — вот я тебя и учу.

Г — э-э-э, так ответственности не научишь. Выходи за меня замуж — и учи тогда.

Т — знаешь что?! Я тебе не преподаватель ответственности!!! И я не давала тебе поводов так обращаться со мною!!!

Г — А разве влюблённому нужны поводы, чтобы сделать возлюбленной предложение? Его статус - уже повод. Причём самый весомый. Ты мне говоришь - «иди учиться». Причём пофиг на кого. А я тебе говорю — выходи за меня замуж. Ты меня спрашиваешь — как я буду содержать семью? У меня нет семьи, извините. Мне нечего содержать.

Т — но ты же мужчина!

Г — да, я мужчина. Но я — НЕ ТВОЙ мужчина, вот в чём закавыка-то. Ну… до тех пор, пока ты не приняла моё предложение, конечно. И давай-ка не противоречь сама себе хотя бы. То ты говоришь, что ты меня ответственности учишь, то ты кричишь, что ты не преподаватель ответственности… Зачем учишь тогда? Ты хоть сама-то знаешь, чему учишь? Ты знаешь этот предмет?

Т — Конечно! Я уже сейчас думаю о детях! Это — моя

обязанность и я…

Г и Л поют хором:
- Моя жена сказала, что нам нужна квартира,
«Я думаю о детях, я- заботливая мать!»

Т — Да!!! И квартира тоже нужна!!! И машина должна быть у каждого своя — это НОРМА, а не роскошь!!! Да я считаю, что современная машина с кондиционером для каждого члена семьи — это норма!!! И детям, когда они подрастут — тоже нужно своё жильё! И мать не должна работать, она должна всё своё время посвящать детям!

Г — а мужу? Не надо? Конечно не надо, муж будет так уставать на роботе, что ему уже не до внимания жены. И вообще, муж должен быть способен сам себе внимание уделить. Так? Ну да ладно, хрен с ним с мужем, себе-то мать должна внимание уделить? Ну хотя бы чтоб сохранить свой романтический образ для мужа, а? Чтобы вернувшись с работы домой, он видел не бревно, выжатое до дна детьми, а ЖЕНУ? Жену, которая любит его больше всех на свете, и больше всего на свете рада ему? Именно ему, а не чему-то другому? Вот я тебе — рад. Сколько бы ахинею ты не порола — я рад тебе. Это — и есть ответственность. Это и есть — любовь. Любить человека, отделяя его от его заблуждений и стереотипов, которыми он оброс. Ты ещё предложе-

ние моё не приняла, а уже кричишь «где наши машины с кондиционерами?!». А я тебе говорю — вот тебе моя рука и моё сердце. Ты же опиралась на мою руку, когда мы шли с тобою по грязи? Так что же тебе мешает опереться на мою руку сейчас, когда идём по ровному асфальту? Чем асфальт хуже грязи? А я тебе скажу чем. Он хуже тем, что на асфальте — нет нужды в руке. Нет нужды в сердце. И в человеке рядом — тоже нет нужды. На асфальте - есть нужда в современной тачке с кондиционером. Ты говоришь мне - «заходи на асфальт и иди в ногу со всеми». А я тебе говорю — поехали месить грязь. Пока по очереди. Ну а если понравится — куплю я тебе байк, ладно. Ну а не куплю, так соберу. Тебя собирать научу. Только давай сразу договоримся, байк у тебя будет без кондиционера. Ладно?

Т смеётся — ну ладно, уговорил! Только объясни мне, почему ты не хочешь учиться?

Г — да хочу я… Честно, хочу! Но я правда не знаю, на кого. Правда!

Т — как буриданов осёл. Ну неужели у тебя не к чему не лежит сердце? Ну… кроме меня. Неужели тебе ничего не интересно?

Г — отчего же? Мне очень интересен мотокросс.

Сцена 4. Гриша и Лёша.

Л — Не ожидал от неё.

Г — Она — женщина. Ничего не поделаешь, женщины слабы, и они нуждаются в защите. И они этой защиты ждут. Тем более в таком суровом мире.

Сцена 5. Гриша

Включается свет в гараже, Гриша снимает куртку, ставит чайник, и напевая песню, идёт ставить мотор на ходовую.

Поёт:

У шофёра Коли нету силы воли,
Коля пьёт! И не квас!
Брагой печень губит, очень вермут любит,
Коля — ас! Первый класс!
А под стаканом лучше давится на газ!!!

Ставит мотор на посадочное место:

Тихо-тихо ползи улитка по склону Фудзи…

Тихо-тихо… Тихо-тихо…

Выверяет втулки и вставляет болты:

Вверх, до самых высот...
Вверх… и до самых высот….

Переходит на другую сторону мотоцикла, и навинчивает

гайки на болты:

Чтобы жизнь была длинней -
Вермут никогда не пей!
Если хочешь дни продлить -
Нужно только водку пить!

Наливает чай в стакан, кладёт пакет, дёргает его за лейбл, берёт книгу с полки:

Чтобы жизнь была длинней -
Вермут никогда не пей!
Если хочешь дни продлить -
Нужно только водку пить!

Водку пи-и-и-и-ить!!!

Отхлёбывает, открывает книгу:

Тихо, тихо, ползи ули….

Камера показывает, на долю секунды широко раскрывающиеся глаза Гриши. Следующие кадры — эпиграф к «Улитке на Склоне» крупным планом. Следующие кадры — книга крупным планом. Потом, Гриша с книгой в руках, над ним портрет с двумя людьми. Портрет не подписан, но мы знаем, что это — братья Стругацкие.

Сцена 6. Гриша звонит Тане.

Гриша выкатывает мотоцикл из гаража, заводит, греет, делает пробный заезд по ближней дороге и обратно до гаража. Глушит мотор, достаёт телефон, звонит:

- Алло, Тань, привет!

Таня:

- Привет! Как, замесил грязь?

- Не-а, тебя жду. Мы ждём. С байком. Я его только вот сейчас испытал. Мы просто сгораем от нетерпения тебя увидеть.

- Слушай, Гриш… Я не готова к такому. Я, честно говоря, побаиваюсь… Тем более, по грязи.

- А по сухому? Сухое там тоже есть.

После паузы:

- По сухому тоже боюсь. Я… честно, как-то не подумала, что… Я думала, ты шутишь!

- Да уж какие тут шутки. Всё серьёзно. Ну, пойдём на картинг, что-ли?

Зависает пауза, Гриша улыбается, видно, что разговор его забавляет.

- Слушай, я… я сегодня не могу…

- А в ресторан? Там гонять не надо. Просто сидеть, и радоваться жизни, в приятном созерцании друг-друга. А ещё, расхваливать закуски и наливать. Как тебе такая перспектива?

Опять повисает тяжёлая пауза. Гриша бесшумно смеётся, убрав трубку.

- Гриш… А то, что ты говорил… На счёт руки и сердца…
- Всё в силе.

Опять пауза.

- Но мы же разные… Мы же по-разному мыслим. У нас разный подход к жизни. Разные запросы… Мы с тобою даже не встречались…

- Разве? Странно. Мне казалось, я тебя очень часто встречал на тренировках. Нет? Это была не ты? Ну тогда она была просто удивительно на тебя похожа. А ещё, она мне дала твой номер. Я считаю, что это – судьба. А то, что мы с тобою не встречались – это просто какое-то досадное упущение. Есть прекрасный повод его исправить! Например, в ресторане. Или, на картинге. Или, может быть, вы предпочитаете аэроклуб?

- Гриш, хватит!

-Ну, что-ж… Хватит, так хватит. Будем считать мою столь быстро вспыхнувшую бурю чувств к тебе – печальной ошибкой. Что ещё тут можно сказать? Моё сердце разбито. Вечером – пойду за ядом.

- А чего не сейчас?

- Сейчас – никак нельзя. После яду – плохой гряземес получается. Можно и шею свернуть. А вот вечерком – в самый раз. Тебя не зову составить компанию.

- А почему?

Тут, уже делает паузу Гриша, к такому повороту он был явно не готов.

- Ну… как почему… Я же всё-таки джентльмен, и мне… неудобно, будучи одиноким мужчиной, приглашать юную, одинокую леди к себе домой…

-Но ведь джентльмен уже признал ошибочность своих чувств, и готов пить яд? Не так ли? Разве же может Джульетта оставить Ромео одного в столь благородном порыве?

Кстати, какой яд Ромео предпочитает?

По всему видно, что Гриша готов уже сквозь землю провалиться.

- Тёмный, нефильтрованный… Если один… Но с Джульетой, конечно, красный, сухой, без вариантов…

- Не надо. Тёмный, нефильтрованный – в самый раз. Ещё креветки купи и кальмаров. Куда мне приехать?

Сцена 7.

Гриша гоняет по лесу, его несколько раз заносит, прыгает на трамплинах, и будит лешего. У лешего нос загнут вниз, как хоботок, лицо злобное, пустое и страшное. Он пытается втянуть воздух, чтобы унюхать «нарушителя», но спросонья его нос загибается и перемыкает, от чего леший приходит в бешенство. Он кидается в погоню, но из лужи высовывается рука водяного, и хватает лешего за ногу. Леший падает на землю, а водяной пытается затащить его в лужу.

Леший:

- Ах ты, каналья, вынырок канализационный!

Хватает палку, выдёргивает ногу, и начинает лупить палкой по луже так, что она вся разлетаются в стороны. Водя-

ного нет.

-Разбудили… Разбудили, гады… Но ничего, ничего… Ты ещё обязательно приедешь сюда ещё… Ты каждую весну тут катаешь… Но в этот раз я уснул в этом месте. И тебя предупреждали, что не надо в этот раз ехать… Предупреждали…. Да ещё и без защиты.

При словах о защите глаза лешего вспыхивают огнём.

Сцена 8

Таня в гостях у Гриши.

Гриша читает "Улитку на склоне", звонит знонок в дверь. Гриша откладывает лверь, встречает Таню, обнимаются.

- Ну чего, замесил сегодня?
- Замесил.
- Лешего не видел?
- Не-а. Я очень быстро ехал. Я думаю, он даже проснуться не успел.
- А... Ты думаешь, они там есть?
- Думаю, да. Иначе куда пропадают люди?
- Ну, мало ли... Убили, зарыли.
- Вместе с мотоциклами?

Таня задумывается.

-Слушай, Ромео, пойдём пить яд?

- Ну, пойдём, Джульетта.!

Садятся за стол, разливают пиво, Таня кладёт ноги на бёдра Гриши:

- Ты не против?

- Нет конечно, мне приятно.

Таня, отхлёбывает пиво, закусывает креветкой, и начинает теребить Гришу пальцами ног.

- Размассируй мне стопы пожалуйста.

Гриша начинает массировать ей стопы.

- О, вот тут, по центру, посильнее пожалуйста... Ага. Теперь, пожалуйста, вытяни мне пальцы. Сильнее. Вот, прям нормально тяни, чтоб хрустнули! О, кайф! Всё, в экспедиции я к тебе в палатку вписываюсь. В тяжёлых горных условиях девушке бывает трудно без крепких и заботливых мужских рук... Ну, а что касается ровного асфальта... Налей пива.

Пьёт пиво, закусывает.

- Вот здесь, всё сложнее, Гриша. Ты - замечательный парень. Весёлый, честный, за словом в карман не лезешь... И главное, горячий. Мне приятно рядом с тобой. Эх, не был бы ты таким раздолбаем...

Гриша разводит руками.

- Но ведь одно - прямо вытекает из другого. Разве не так?

- Да, я как раз хотела тебе это сказать. Но может быть оно и не плохо? Ведь все же люди - разные, и это прекрасно. Разве не так?

- Да, это так. Ну я не знаю. Ты же не хочешь быть со мной? А если я посвящу себя зарабатываю денег, то я просто перестану быть собой, и всё. И согласись, будет обидно, если я и для себя жить перестану, и семью не создам. Получится, что я всё потерял, и ничего не получил.

- А нужно ли тебе это, Гриш? Оставайся собой! Будь таким же весёлым, горячим и острым на язык! Бери разовые заказы, езди в экспедиции, Гоняй мотокросс, прыгай с парашютом... А со мной - пей пиво. Ну. и.. Всё остальное - тоже. Плохо что ли?

Гриша ошарашенно замолкает, он к такому явно не готов. А разве, тут затевалось что-то другое? Таня, видя паузу, шипает его за руку пальцами ног:

- Ну, Ромео? Чего замолчал? Чего такой серьёзный?

- Да я... как то...

- Ты чего краснеешь, эй?!

Легко пинает его ногой.

- Тут краснеть не надо. Тут надо шевелиться. Ну... когда я пиво допью, конечно. Понимаешь, Гришь... не все люди созданы для семьи. Семья - это пахота. Тяжёлая, нудная, скучная... Зачем тебе это? По-моему, совершенно незачем. Тебе же нравится вольная жизнь? Ну признайся в этом! Хотя бы себе. Ну вот и возьми её! Живи по-полной, и дыши полной грудью! А придёт старость.. Ну, будет одинокая старость. Подумаешь? Да может быть ты и не доживёшь до неё. Свернёшь себе шею в лесу.. И всё. Или попрёшься добровольцем на какую-нибудь войну.

- Ну да... При таком раскладе, конечно, было бы приятно оставить потомство...

- А вот это, пожалуйста, постарайся не делать. Я всё равно уберу беременность. Не оставишь ты мне своё потомство.

- Ну... Лучший способ "постараться" в данном случае, это пить пиво. А если, как ты говоришь, "шевелиться", то это уже другие "старания" совсем.

Гриша усмехается.

Таня:

- Ладно, старайся по-полной. Ромка вытянет, если что, ничего. Мне кажется, у него и не может быть своих. Сколько уже вместе... Значит, поднимет твоего, ничего. Нет, ну правда? Я же не виновата, что у тебя - чувство юмора, романтический образ, темперамент... да ещё и здоровье в придачу, а у него... у него - только деньги - и всё. Но без денег-то трудно детей поднимать... Уж я то знаю, как оно... Сама поднималась, как могла...

Вздыхает

- А у него их реально завались. Ему и не надо ничего делать, деньги сами всё сделают. В том числе и сами себя.

Повисает тяжёлая пауза.

Гриша:

- А ему оно как будет? Думаешь, он будет с тобой жить после этого?

- Будет. Не просто будет, а женится. Ему не нужны женщины без детей... А может, и не будет. Возьмёт ребёнка себе, а мне - пинка под зад. Ну... если я его не устрою. а себе - другую возьмёт. Ему нужна семья. И он имеет на это право. Он реально много пахал. Не просто много, а всё время. В экспедиции не ездил, мотокросс не гонял, с парашютом не прыгал... Да, и музыкальный вкус у него тоже не развит. Некогда развивать было. То же и на счёт литературного вкуса. Ничего у него нет. Он голый. Хотя с виду и кажется одетым. Он

стал таким, чтобы получить возможность тащить женщин с детьми.

- Ну да. А детей то делать и не выходит. Обидно.

- Да, обидно. А как надо было делать? Жить в свой кайф, а дети пусть как во поле трава растут?

- Почему бы и нет. Я же вырос. Я недоедал, собирал бутылки, чтобы свой первый плеер себе купить... Полгода собирал, не поверишь! После школы... С отчимом ночью на грузовик лазали, овощи воровали для рагу... На хлеб с майонезом были деньги, а на овощи - нет... Я уже молчу про сыр, или мясо.

Таня убирает ноги:

- Голубей не пробовали есть? Там есть мясо. Мало только... И не вкусно совсем. Но если "почище обголодать", то ничего. Голод не уйдёт, конечно, но и дистрофии не будет. С мазиком, кстати, норм, да. А что делать? Кошку-то не всегда поймаешь, да? Да и кошка тоже жить хочет, так просто не взять её... А голубя - бах из рогатки, вот тебе и еда. Есть что вспомнить! Овощи... Мы вообще не знали, что это такое, "овощи".

Ну а изжога... Закинулся содой - и нет изжоги. А чтобы цинги не было - витаминку. Благодать! Бутылки... Бутылок у нас не валялось. А плеер... Какой в нём прок? К нему же ещё и кассеты нужны. И батарейки. У нас в компании маг-

нитофон был. Слушали на нём дребедень всякую, Ласковый Май там, Модерн Толкинг, другой ньювэйв лютый... Ну Кино там, ещё.

- Я тоже, когда плеер купил - в первую очередь Модерн Толкинг поставил. Технологию, тоже крутил... Но потом, как-то всё больше Джудас Прист, Гражданскую Оборону... Арию потом... Были приятели, объяснили мне, чем рок от попсы отличаются..

Замолкают на 15 секунд.

Таня:

- У нас тоже потом начали Оборону слушать. Если бы не Оборона...

Опять замолкает, думает.

Гриша:

- А ты где жила?

- В Красноярске. Но так как у нас - везде было, практически. Хоть в Туле, хоть в Рязани, хоть в Конотопе... Девяностые - они девяностые и есть.

Опять замолкают.

Гриша:

- Так вот, почему ты такая красивая. Ты с Красноярска, оказывается...

- Ну да...

Начинает улыбаться, и снова кладёт ноги на бёдра Грише.

- Погрей мне ноги пожалуйста.

Сидят, молчат, пьют пиво. Гриша греет ноги Тане, руками, прижимая их к себе. А о чём тут ещё говорить? А говорить, на самом деле, есть о чём.

Таня:

- Да, если бы не Гражданская Оборона, и не Ария... Я была бы такой же скотиной, как и все. Такой же зверюгой. Пустой, злобной, беспринципной и бессовестной. И тогда бы наш разговор с тобою шёл совсем по другому сценарию. Тогда, у нас с тобой не посиделки с пивом были бы. Я бы тогда застенчиво опустила бы реснички, и сказала бы тебе "да". А через год после медового месяца - ты бы пропал. Причём, безо всяких леших и домовых. И хрена бы кто и где нашёл тебя.

Опять замолкают.

Таня:

- Да. Гражданская Оборона и Ария нам были вместо партии и церкви. Они нас научили всему. Янка ещё... Только они и научили нас быть людьми... Давай обнимемся.

Садятся на диван и обнимаются, прижимаясь друг к другу щеками, и держась за руки. Танины стопы стоят на стопах Гриши.

Сцена 9

Утро.

Гриша сидит за столом, подперев руками голову. Звонит телефон, на телефоне высвечивается: Таня. Гриша нажимает "принять".

-Привет, Тань

- Привет... Ну ты как?

- Да, норм в общем и целом.

- Будешь пить яд ещё?

- Да фиг его знает... Пока не планировал.

- Слушай... Я очень рада, что съездила к тебе. Что мы с тобой посидели и поговорили. Мне легче. Сильно. Причём, я даже и не знала, что мне тяжело было... И знаешь... Наверное, это правильно, что ты меня трахать не стал. Это было бы совсем не то. Просто вот совсем вообще.

Гриша усмехается:

- Ну ты же понимаешь... Мне для красавицы семени не жалко... Да и для некрасавицы тоже. Просто иногда я могу дать чуть больше, чем семя. Для меня очень важно раздавать свою душу.

- Не жалко души?

- Не-а. Она быстро портится. Её надо быстро съедать.

Таня смеётся:

- Ну умора с тобой... А я ведь с тобой серьёзно хотела поговорить...

Замолкает на пару секунд.

- Я просто хотела тебе сказать... То, что я предложила тебе - в силе. Можешь трахать, если хочешь. Просто вот по полной программе. Как следует. Как матушка-природа велела.

Опять замолкают на несколько секунд

- А можешь не трахать. Можешь хоть всё время обнимать меня и держать руки в руках. В общем, зови.

- То, что я тебе предложил - тоже, в силе.

Опять тяжёлая пауза.

Таня:

- Ну ведь ты же знаешь... что ничего не получится... Ведь знаешь же?

- Не-а. Не знаю. Ну если ты это знаешь лучше меня - ладно. Приезжай, я тебе ещё ноги размассирую. Пальчики вытяну, как ты любишь. Я буду прижимать твои ноги к своей груди, целовать их, и неустанно говорить тебе о том, как ты

прекрасна...

- Гриш!!! Тебе не стыдно?!

- Нет, Таня. Я перерос тот возраст, когда считал влюблённость чем-то постыдным. И я совершенно не понимаю, чего здесь стыдиться. Ведь я же ничего не выдумываю? А значит, говорю всё, как есть. Что на витрине - то и на прилавке.

- Ну да, ну да. Только вот, "своё" никак получить не выходит, да? Но ещё раз говорю, всё в силе.

- И у меня - тоже.

Таня смеётся.

- Ладно. При встрече можем ещё раз поговорить об этом, раз уж тебе так неймётся. Но я тебе ещё одну вещь хочу сказать. Ты ищешь чистое, горячее сердце, способное полюбить тебя. И почему то. ты ищешь его у меня... Вобщем-то ты его уже нашёл. Но оно не устроит тебя. Потому что я никогда не полюблю своего мужа, больше чем детей. Да, я люблю тебя. Но если я вдруг увижу, что нашим детям чего-то не хватает, и чтобы восполнить этот недостаток я должна сожрать тебя - я даже не дрогну. Даже не задумаюсь. Для меня съесть мужика - так естественно, как съесть креветку. И я бы сделала это, да... Но я не хочу это делать именно потому что люблю

тебя. Потому и выбрала себе такого мужика, которого можно есть всю жизнь, и от него не убудет. Который сам себя перевёл в запас пищи... И я ещё тебе хочу сказать кое-что. Я не знаю женщин, которые любили бы мужа больше, чем детей. И я не уверена, что такие есть. Поэтому, делай женщинам детей - и не парься. Надо давать людям то. что они любят больше всего. Как бы жестоко это не звучало. Да и тебе нужно продолжать себя, как ты это верно заметил. Мир сгниёт, если из него исчезнут такие, как ты. Тебе ведь и парни это говорили наверное? Ну вот, теперь и девчонка тебе это говорит. и готова стать первой.

Повисает долгая. тяжёлая пауза.

Гриша:

- Если вдруг...

пытается продолжать дальше, но закашливается.

Таня:

- Не переживай, я слушаю.

Гриша:

- Я ведь и вправду, могу не удержаться...

-Не удерживайся.

Опять пауза.

Гриша:

- Если это случится... Давай так, никаких Ромок. И никаких абортов. Отдай мне.

- Угу, а мне приехать к тебе в гости на длительный срок, да? Я уже говорила тебе, чем это закончится для нас. И я уже говорила тебе, что не пойду на это. Прости, но голод трудно забыть. Особенно трудно его забыть, когда ты видела, что другие наедаются досыту, и имеют всё, что хотят. Мои дети - будут иметь всё, что захотят... Ну, по крайней мере, из полезного. Так что... Пить яд ты меня звал, зови теперь на природу. Ну и... Пока?

- Пока, Тань.

Связь заканчивается. Гриша ходит туда-сюда по комнате.

- Голод трудно забыть, это правда... Особенно, когда рядом есть сытые... И даже, пересыщенные. Которые ходят с тобою по одной земле, дышат с тобою одним воздухом,.. И глумятся над тобою. "Зато свобода", да?

Взгляд падает на книгу "В Круге Первом".
- Да, Александр Исаич?

Стоит какое-то время, молчит. Потом, в истерике хватает книгу, и со всего размаху швыряет его об стену. Орёт в бешенстве:
- Это ты во всём виноват!!! Ты!!! Если бы не ты - за совок в два раза больше бы народу вышло, а против - вышли

бы жалкие сотни... Это ты загадил мозги людям!!! Я тебя из помойки достал, когда дворником работал... Наверное, зря. Там - твоё место. Надо исправить эту ошибку.

Берёт разорванную книгу, и идёт с ней к мусоропроводу. У мусоропроводу останавливается. Думает.

- Зачем я орал? Я что, идиот? Или истерик?

Опять стоит, думает.

- Извини, Исаич, погорячился. Не виноват ты. Тебя просто использовали. Если бы у Них не было так задманно - тебе и рта не позволили бы открыть... Пойдём, подлечу тебя. Не обижайся.

Сцена 10. Леший завёл

Гриша въезжает в лес, долбит Скорая Помощь "злой рок". Если первая сцена покатушек (пробуждение лешего) занимает секунд 10-15, то это - полноценная сцена мотокроссового художественного искусства в стиле "весенняя распутица в лесу". Сцена длится весь период от начала трека до трёх тактов после конца припева. Трек прерывается сценой с лешим. Таким образом, непосредственно демонстрация заезда длится в общем и целом, 2:06. Так как это - долго, будем разнообразить разными неприятностями, например, Гриша будет четыре раза получать веткой. Первый раз - ветка сломается. Второй раз - удар по шлему, Гриша расслабляет шею

и удар соскальзывает (Стиль Рябко), третий удар в плечо - вызывает большой крен с возвращением, четвёртый - выбьет его из седла. Мот летит вперёд кубарем, Гриша падает в грязь, поднимает голову, чтобы посмотреть на ветку, которая смогла его сбить. Видит, что ветка - не из дерева растёт, а зажата в руках лешего. Злобные и пустые глаза по две стороны носа-хоботка в упор смотрят на Гришу.

Гриша в ужасе кидается к мотоциклу, поднимает, пытается завести, леший бежит на него с рогатиной. Гриша бросает мотоцикл и перекрещивается. Леший мотает головой, пытаясь увидеть Гришу. Гриша боится пошевелиться. Если заводить - леший услышит, можно не успеть уехать. Перекрещивает лешего, тот роняет рогатину, и начинает в недоумении протирать глаза и тянуть себя за нос-хоботок. Гриша бьёт кикстартер, мотор заводится, леший оторопело смотрит в то место, где есть Гриша, но увидеть - не может. Гриша вскакивает в седло, рвёт с места. Под трек, это выглядит примерно так:

На куски рвется нить,
Меня связавшая с фортуной.
От тоски время выть,
Скрипя зубами ночью лунной.

Меня злой рок искал повсюду,
Шпионил, прячась по углам.

И я, отчаявшись ждать чуда,
Иду к нему в объятья сам!..

Под этот текст Гриша трюкачит. Дальше идёт гитарный проигрыш, в который он получает веткой два раза. Трек прерывается, появляется леший с горящими от злобы глазками. Скрипучим голосом проговаривает:

- Ну вот ты мне и попался...

Принюхивается, разгибая хоботок руками.

- И Крови Бога нет в тебе... Нет, нет, меня не проведёшь... Ну, держись, дурень, поплатишься за то, что разбудил меня...

Леший исчезает, в кадре опять появляется Гриша. Несётся по грязной тропе, долбит Скорая Помощь:

Стынет кровь. Что потом?
На мир смотреть в бессильной злобе?
Или вновь на поклон
К уже неласковой особе?

С улыбкой принимать издевки,
Моля продлить желанный срок.
Фортуна - уличная девка,
Так пощади хоть ты, злой рок!

Злой рок - жизни ненастье.
Злой рок - прерван полет.

Злой рок, я в твоей власти.
Злой рок, что меня ждет?

Дальше - леший выбивает Гришу веткой из седла, и дальше, по тексту.

Гриша уехал от лешего, и подруливает к избушке в лесу. Глушит мотор, бежит к избушке со всех ног, крестясь на ходу. Стучит в дверь, кричит:
- Спсите Христа ради!!! Леший!!! Леший!!! Ле... !!!

Дверь открывается, на пороге появляется Баба-Яга.
- ший...
Гриша инстинктивно отступает.
Баба-Яга:
- Не бойся, добрый человек, здесь он тебя не тронет. Да и вообще, не тронет тебя больше. Он вспыльчивый, да отходчивый. Помурыжит тебя месяцок-другой, да выведет. Не переживай.

Гриша
- А...

Не может говорить, горло пересохло

Баба-Яга

- На, попей брусничной воды. Да присядь на скамью, а то в обморок сейчас грохнешься.

- Ага. Спа...

Не может говорить

Баба Яга

- Да ты пей, пей. Такого страху натерпелся, конечно говорить не можешь.

Гриша пьёт.

- Спасибо... Спаси Бог, бабушка...

- Яга. Баба Яга, так и зови. правда, у меня имя было... Но, как говорится, было, да сплыло. Так то вот оно.

-Баба Яга... А как это он меня месяц тут мурыжить может... Дом-то мой - вон!

Показывает на трубы ТЭЦ-23.

- Ой ли? ТЭЦ-23 по какому азимуту от твоего маршрута? А?

- Зюйд... Какой же ещё? Я же с южной опушки заезжал...

- Угу. А теперь достань компас и сопоставь.

Гриша идёт к мотоциклу, достаёт из бардачка компас, берёт азимут на ТЭЦ. Отходит от мотоцикла, снова берёт. Лезет в карман, выключает телефон, компас упорно показывает уверенный "норд". Гриша начинает крутиться с компасом, поворачивается к ТЭЦ спиной, Северная стрелка уверенно показывает на Гришу.

- Да что же это такое...

- Морок. Леший навёл.

Баба-яга дует на морок, ТЭЦ растворяется в воздухе, как будто и не было.

- А ТЭЦ вон там. На зюйде, как ты и говорил. Только ты её больше не увидишь. Месяц - точно. Пока леший не успокоится и не подобреет.

Зависает пауза.

Гриша
- Мне бы причаститься...

- Это здравая мысль. Но запоздалая, увы. Хорошо яичко к

Христову дню, знаешь поговорку? Вот, это - для тебя прям. Ну... Через месяц-два - причастишься. Если жив будешь. А жив будешь, если будешь умницей. Ну а умницей будешь, если будешь Бабу Ягу слушать. Ну а пока... Пока, милости прошу в гости!

Сцена 11. У Бабы Яги.

Гриша сидит за столом и жадно наворачивает щи со сметаной и яйцами. Съедает и начинает отдыхиваться.

- Ох… Ну и щи… В жизни таких вкусных не ел… Спасибо тебе большое… Я, если можно, хотел бы пожить, да поработать у вас… А то у меня ведь ни палатки, ни удочки, ни котелка… Только байк, да ремнабор.

- Конечно, живи, работай. Вместе оно веселее. Да и легче. Ещё щей?

- А… Можно?

- Конечно! Ты же не нахлебник, а работник. Работник должен хорошо питаться.

Замолкают, так как рот у Гриши опять занят. Съедает тарелку, закрывает от удовольствия глаза.

Баба Яга:

- Ты щами не объедайся, у меня картошка с рыбой ещё. А сегодня обязательно налови рыбы.

- Угу.

Жуёт картошку с рыбой. Потом пьёт чай, откидывается головой на стену и засыпает.

Баба Яга

- Ой…

Гриша просыпается, оглядывается вокруг

- Опа… Уснул..

- После сытной еды такое бывает. Давай, ложись, поспи пару часов.

Гриша ложится на кровать и засыпает.

Два часа спустя Гриша просыпается:

- Арбайт махт фрай!

Вскакивает с кровати.

- Ну, Баба Яга, чего поделать надо?

- Так… Для начала, осмотри свою кровать. Не ту, на которой ты сейчас спал (это моя), а во-он ту. Она для гостей. Но на ней давно никто не спал, поэтому не знаю, цела она, или нет. И если не цела – давай, чини её, тебе на ней спать. Инструменты и расходняки – в сарае. В семь – бросай ремонт и дуй на рыбалку. Вечерний клёв пропускать нельзя. Если кровать цела – наколи дров.

- Ага, сейчас проверю… Да, годится кровать!

-Тогда марш поленья пилить и дрова колоть! Час поработай, и иди в избу чай пить. Пораспрошу тебя, да пораскажу кое чего.

Гриша пытается пилить дрова, но дело даётся с трудом, пила плохо пилит. Осматривает пилу, и начинает разводить зубья топором. Снова пытается пилить, пилт какое-то время, потом начинает осматривать угол заточки зубьев пилы. Идёт в сарай, выбирает там оселок. Начинает подтачивать зубья. Снова пилит, дело идёт веселее. Отпиливает полено за полезном, периодически меняя руки, и вытирая пото со лба. Потом начинает колоть дрова на колоде. Всё это происходит под медленное соло в середине песни Judas Priest «run of the mill». Предположительно, войдёт отрывок от 3:45 до 5:35.

Пьют чай в избе.

Баба Яга:

- Будут тебя искать?

- Не-а.

- Сирота что-ли?

- Нет. У родителей своя жизнь. Да мы с ними и так, не особо ладили, даже когда вместе жили. Всё пытались делать врозь, по своему. У всех свои взгляды были на всё.

- Это как так?

- Ну… Заработал, я, скажем, чуть больше денег, мама говорит «давай пластиковые окна поставим», а я не хочу пластиковые окна. Я хочу с парашютом прыгать. Ну и так во всём.

- понятно. Ну а друзья?

- Вот приятели по спелеоклубу, пожалуй, могут. Но возможно, они поймут, в чём дело. Один из них ругал меня, что я здесь кататься собираюсь, и говорил, что леший заведёт меня – и поделом мне.

- Мудрые у тебя друзья. Не в пример тебе. Ладно. Потом – распрошу тебя потом. А сейчас, я тебе немного расскажу о здешних местах. Ты у же не первый, кто попадает сюда на мотоцикле из-за лешего. И сразу тебе скажу: гарантий вернуться назад у тебя нет. Многие не вернулись. Видишь ли… Леший – не самая страшная тварь, из живущих здесь. Хуже всего обитатели вод. Водяные… эти – ещё ничего. Русалки – хуже. Кикиморы… Эти – по настроению. Могут просто напугать. Может и поболтать с тобою от скуки. А может и в наглую схватить тебя за ногу – и утащить на дно. Может придушить тебя, пока спишь. Смотри, без Крестного Знамения – в воду не заходи. А лучше – не заходи совсем. В бане мойся. Что русалки, что кикиморы – очень одиноки. И одинокую душу чувствуют. Если увидишь красивую девушку посреди болота, или озера – не вздумай туда идти. Утопят, и даже не поперхнутся. Но поговорить с ними можно… Тут,

ничего страшного нет. Даже лучше, если ты поговоришь с ними, попривыкнут к тебе, может, получше относиться к тебе будут. Но даже в самых лучших отношениях с ними – не вздумай обнять её! Даже на суше! В водоём – просто верная смерть, на суше… 50 на 50. Они сильные очень. И игривые. Шаловливые. Как дети… Не могут совладать с собой. Только для них это будет шалость, а тебе – смерть. Иногда парню прям очень хочется подойти к ним… А им – только того и надо. Но и это – ещё не всё. Где-то, километрах в тридцати к северу – начинаются совсем уже другие леса. Туда лучше не забредать. Очень мало кто из вашего брата вернулся оттуда. Там есть твари и пострашнее кикимор… Иногда они и здесь появляются… Если это случится – я, скорее всего, буду рядом, и скажу тебе, что это были они. Запомнишь, как они выглядят. И вот с ними – не разговаривай вообще. И на глаза им не показывайся. А пока – нет смысла рассказывать о них. Всё, время клёва настало. Иди. Закидывай удочку, и говори «ловись рыбка, большая, и маленькая». Но маленькую – отпускай, а то водяной накажет. Да и рыбы меньше будет. Да и возиться с мелочью – не стоит того. Всё, иди. С Богом!

Сцена 12. Гриша идёт на рыбалку.

Гриша заходит в сарай и выбирает себе удочки.

- Ловись рыбка, большая и маленькая... Маленькую отпускаю, большую собираю... а то Водяной рассердится... Леше-

го разозлил, теперь водяного разозлить до кучи... так себе вариант. К Кикиморам не лезть, за Русалками не бегать....

Замирает, разводит руками:

- А если я молодой, и у меня кровь кипит?! Ладно, переживу... Лешие, Водняые, Русалки, Кикиморы... Славных Подруг хоть нет, и на том спасибо.

Рассматривает удочки молча, начинает собирать снасти в сумку. Снова останавливается, и разводит руками:

-Не, ну вот вроде, всё хорошо. Щи с яйцами и сметаной, крыша над головой, природа... А всё-таки, чего-то не хватает... Чего-то явно не хватает... Не баб, нет. Чего-то Другого... Но Чего?! прям свербит аж... Может приключений? Нет. Приключений у меня в избытке, хоть отбавляй... Ну чего тогда? Славы, власти? Творчества? Что мне ещё нужно для полного счастья? Может, пива? Да нет, не хочу я пива. Но чего же?

Берёт снасти, идёт к болоту, думает. Вдруг, резко останавливается.

- О! Понял! Икон в красном углу не хватает, вот чего. И причаститься. Да. Причаститься.

Снова идёт:

- Эх... Столько возможности было... И вот, надо мне бы-

ло попасть СЮДА, чтобы понять... Ну, хоть тут понял. Хоть как-то до меня Это дошло... А-то же ведь, хоть кол мне на голове теши... Так вот, почему здесь так пусто... Вот, оно оказывается, почему...

Опять останавливается, как вкопанный:

- Но если наш город так наполнен Благодатью, то почему же мы... Не понимаю. Совсем не понимаю. Что-то тут не бьётся. Что-то тут не так... Но ЧТО?!!

Разводит руками, и стоит так, думает. Снова начинает идти, бормрчет себе под нос:

- То ли не по уму мне это, то ли не по сердцу, то ли я вообще уже не знаю... АХ!!! (резко вздыхает в себя воздух).

Перед ним раскинулось болото просто невообразимо красоты. Он стоит, и совершенно ошарашенный смотрит на него. Играет композиция, которую я вложил. В композицию будут добавлены ревера и делеи, в самых протяжных местах - флэнжеры, наложенным на дилэй. В момент флэнжера-дилэя, над Гришей пролетает стая летучих мышей, а на встречу им летят утки. Пересекаются в воздухе, и летят дальше, каждый в свою сторону.

Сцена 13. Кикимора.

Гриша рыбачит, как и учила Баба-Яга, маленьких рыбок отпускает, больших кладёт в садок. В какой-то момент, достаёт садок взвешивает в руке, и говорит:

- Хорош. Больше не унесу.

Тут, вода начинает волноваться, из-под воды показывается голова длинноносой, но симпатичной зелёной кикиморы. Вместо волос у неё водоросли. Смотрит на Гришу и улыбается.

- Привет!

- Привет!

- Иди купаться! Вода тёплая!

Гриша начинает ржать. Кикимора пытается изобразить обиду, но не очень получается, так как самой смешно.

- Ты чего?

- Слушай, я бы рад, но тут, прости Господи, кикиморы!

- Ну, кикиморы, ну и что... Что я тебе, рылом не вышла, что ли?

- Рылом-то вышла, да только утопишь ведь!

- Да чтоб мне пропасть!

- Э-э, у нас так не говорят! У нас говорят "вот те Крест Святой"!

Зажимает двоеперстие, кикимора вскрикивает, и в ужасе ныряет под воду. Гриша перекрещивается (двоеперстием, или троеперстием - непонятно). Кикимора выныривает, и с

обидой кричит:

- Ты чего?!...

Но так как упрекнуть Гришу, по-сути, не в чем - замолкает на время. Но долго молчать она явно не может, поэтому продолжает:

- Ты чего... старовер, что ли?

- Не а. А ты чего? Никонянка, никак?

Тут, уже не выдерживает кикимора, и начинает хохотать. Гриша тоже посмеивается. Кикимора выныривает полностью, и садится на кочку, чтобы отсмеяться. Мокрый сарафан волнующие облегает её тело. Между пальцами рук и ног - перепонки.

Гриша:

-Плыви на берег, поблтаем!

Кикимора перестаёт хохотать, опасливо косится на Гришу:

- А ты перекрещиваться больше не будешь?

- Я уже перекрестился, не переживай.

Кикимора какое-то время сидит в замешательстве, потом бултыхается в воду, и через какое-то время, всплывает ближе к берегу, и начинает выходить из воды. Выходит полностью, и садится рядом с Гришей.

- Брр-р-р!! (отряхивается, как собака, от неё во все стороны летит вода с водорослями. Гриша от этого весь мокрый, начинает водоросли с себя снимать.)

Гриша:

- Ну чего, как жизнь болотная?

- Тоска зелёная! Поговорить не с кем!

- Всех перетопила, да?

Гриша усмехается, кикимора обиженно отворачивается от него.

- Перетопила, перетопила... Может быть, у меня природа такая! Что я могу с ней поделать!?

Снова поворачивается к Грише

- Ну свербит у меня это внутри, понимаешь? Я, же не поматросить и бросить, я утопленника, может себе в пару ищу, а? А они берут - и улетают все. Ненадолго только остаются со мною...

Замолкает.

Гриша:

- Ну, вот, и приходится тебе скучать. На болоте своём.

- А если бы не утопила, думаешь, они бы жить со мною остались? Всё равно бы ушли в свой город, женились бы там... А про меня бы забыли.

Снова обиженно отворачивается.

Гриша:

- Попробуй такую забудь.

Кикимора в ярости:

- Что, страшная, да?!! Нос длинный, да?!! Зелёная, да?!!

Вскакивает, упирает руки в боки:

- Ты ещё смеяться надо мною, да?!! Вот щас как схвачу,

как уволоку тебя на дно - будешь знать...

Гриша сдерживает смех, вытирает слёзы платком:

- Да не сердись ты, кикимора... Просто это очень трогательно, что ты так хочешь красивой показаться...

Кикимора перебивает

- А "показаться" - мне совсем даже и не сложно! Вот, смотри!

Нос у неё начинает уменьшаться, грудь увеличивается, превращается в "красотку", только зелёную.

- Ну?!! Как тебе такое, а?!! Это я - кажусь. Могу и ещё красивее! Сделать?

- Нет, кикимора, не надо. Вернись лучше в прежний вид.

Кикимора в замешательстве:

- а... почему?

- Потому что ты и так очень красива. Да, нос длинный, ну и что? Ты же - кикимора. Должен же у тебя какой-то "опознавательный знак" быть на лице, характерный. У тебя очень весёлое и трогательное лицо было. Я прям любовался. А так... Так ты просто мымра расфуфыренная, сделала с собою чёрт ти что...

Растроганная кикимора принимает прежний вид, и смущённо опускает нос вниз.

- Обнимемся?

Гриша резко перестаёт улыбаться, смотрит на Кикимору из-под бровей.

Кикимора:

- Ой... Прости пожалуйста... Забылась... Прости, Прости, Прости, Прости, Прости, Прости, Прости!...

- Хватит!!! Хватит тараторить, тараторка... (снова улыбается) Прощаю.

- Чё, правда, что-ли? Прощаешь?!
- Ну да, конечно.
- Правда?
- Правда.

Кикимора берётся за сердце

- Правда-правда?

Гриша:

- Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-Правда-....

Кикимора:

- Хватит!!!

Хохочет:

- Ну, уморил... А сыграй мне на дудочке? Умеешь на дудочке играть?

Гриша :

- Умею. Только она в городе осталась.

Кикимора:

- Погоди...

Забегает в воду, ныряет. Через некоторое время выныривает, и гребёт к берегу. Выходит на берег, подаёт ему противогазную сумку, с которой стекает ил. Гриша смотрит на это дело с недоумением. Кикимора говорит:

- Ой!

Начинает полоскать сумку в болоте, достаёт из сумки пластиковую блокфлейту сопрано, и тоже начинает её полоскать в болоте, вымывая из неё ил. Подаёт Грише:

- Вот!

Гриша осматривает блокфлейту.

- Грязная, на такой невозможно играть.

- Да я же вымыла!

- Это не называется вымыла. Тут с фейри мыть надо...

Гриша роется в противогазной сумке:

- О! А вот и фейри!

- Только в болоте не вздумай мыть!!!

- А как?! У меня, знаешь ли, тазика нет! В ладошках носить?!

- Я в ладошках поношу, ничего. Видишь, какие они у меня?

Показывает перепонки.

- Давай, отойди от болота шагов на двадцать, и промоем дудку.

Кикимора подтаскивает воды из болота, Гриша промывает блокфлейту в ладонях, кикимора, прочищает отверстия тампоном (тоже из противогазной сумки), продувает, осматривает.

- Пластиковая ямаха трёхсотых серий, германка.... Интересно, чья это...

- Васи Муравьёва!

- Васи Муравьёва... Из "Сокольноков-РУДН"? Ах ты...

Сжимает кулаки, идёт бить кикимору.

Кикимора пятясь:

- Я не трогала его, не трогала, у Бабы Яги спроси! Он вер-

нулся, вывели его! Я только сумку с дудкой спёрла у него, и всё! А что?! Он себе ещё блочку купит! Даже лучше! А я где блочку достану?! А?! И ты думаешь, он ничего ни у кого не спёр за жизнь, а?!

- Ладно. Не трогала - твоё счастье. Что тебе сыграть?

- Что-нибудь водное!

- Что же... А!

Играет Малежика "Острова"

Кикимора:

- Хватит мне этой тоски! Это и Вася играл тут тоже!

- Ну а что тебе сыграть?! Я не знаю больше про воду! А хотя, погоди...

Играет "несчастного матроса" аквариума. Кикимора дослушивает до конца.

- Ну эта - ещё ничего. А можешь чё-нить повеселее?

- Да чего ж тебе повеселее то... Да ещё и про воду...

Думает.

- А! Вот она, вспомнил!

Играет "На Англию!".

Кикимора:

- О, вот это - по нашенски, простоквашенски!!!

Начинает маршировать вдоль берега, взад-вперёд. Её са-

рафан приобретает черты формы"Крингсмарин". Когда Гриша заканчивает играть, начинает петь:

- За ла-Маншем Англия большая,
Толстый Черчиль нам войной грозит!
Он имперский флотом нас пугает,
Но сегодня - будет он разбит!

Мы на Англию,
Да мы на Англию,
Мы идём на Англию войной!

Долго мы терпели их насмешки
Мы терпеть их больше не хотим!
Были мы для них - как будто пешки,
Но сегодня мы им отомстим!

Мы на Англию,
Да мы на Англию,
Мы идём на Англию войной!
Хай-хэй!

Вытирает слёзы,

- ох, порадовал душу! Тебя как звать то?

- Гриша. А тебя?

- Да как меня звать... Кикимора, я кикимора и есть... У меня отец - леший....

- Кикимора Лешевна, стало быть?

- Ага, ага!

- Ну, значит, Лешевной и буду тебя звать.

Кикимора после паузы

- Зови... Слушай, Гриш... Что бы мне тебе сделать? Чего бы ты хотел?

Гриша вздыхает

- Мне причаститься бы...

Кикимора молчит, думает.

- Это трудно. Это или тебя выводить отсюда надо, а это может только тот, кто завёл... Или попа сюда, со всеми его причиндалами причащальными... У тебя иконы то есть?

- Ну... Может, на телефоне что...

- Ладно, я тебя на 4джи законекчу, если что... Скачаешь... А сейчас, я тебе вот что дам.

Опять ныряет. Вылезает на берег со свёртком. Промавает в болоте от ила, показывает Грише, там набор ножей, стомесок и оселков.

- Вот. Вырежешь лик Бога своего. А доску липы я тебе помогу найти. Ну и скажу, как проморить.

Замолкают на время

Гриша:

-СпасиБог, Лешевна.

- Это - ещё труднее. Ещё труднее, чем тебе Причастие здесь.

Опять молчат.

Гриша:

- А инструмент? Тоже? Или...

-Или.

Молчат. Кикимора, после паузы:

- Ну извини. Я - кикимора, всё-таки.

Опять, после паузы, кикимора:

- Ладно, хватит нам тут лясы точить, Баба-Яга осерчает, что ты время теряешь без работы.

- Не осерчает. Она не против моего общения с вами.

- Вот как? Но всё равно, не будем подводить её, иди, отнести ей рыбу. А я провожу тебя.

Следующая сцена:

Идут рядом и орут:

- "И вот мы опять не вписались в струю,
И бортом тараним рассветную рань!
И воду веслом я по новой крою!
Куда ж ты гребёшь? Я же крикнул: «Табань!»

И пусть уже пройдены тысячи миль,
Но снова порог я в тумане ловлю,
И, кажется, снова нас ждёт оверкиль,
И ноги уже не помогут рулю!"...

Сцена следующая:

Бага Яга стоит на пороги избушки, слышит крики Гриши и кикиморы. Сначала хмурится, потом начинает улыбаться. Бубнит себе под нос:

- а он времени-то даром не теряет, ничуть... Да и своего не упустит, как я погляжу... пожалуй, из него выйдет здесь прок! Только вот...

Крики Гриши и кикиморы становятся различимы:

- "Ты ж хвастался бабам - здоров ты, как бык!
Греби же, зараза, ведь здесь не парад.
Оборванный фартук не держит воды -
Мы снова поймали четыре ведра!!!

Я мог выбирать из отличных ребят, -
Мы ж ладим с тобою, как лебедь и рак,
А может, шпионы послали тебя?
Мне снова не ясно: ты трус или враг?"...

Гриша с кикиморой появляются из-за деревьев, теперь Баба-Яга может их не только слышать, но и видеть. Они продолжают орать в два голоса:

- "Теперь всё спокойно - греби не греби,

По носу гряда - крокодилова пасть!
И всё же спокойной не надо воды,
Авось нам жилет не позволит пропасть...

Удар!.. И не выдержал старый каркас...
Удар!.. Накрывает отбойной волной...
И если останемся живы сейчас,
По новой реке я пойду не с тобой."

Кикимора:
- Здравствуй, Баба-Яга!
- Здравствуй, Кикимора! Может, чаю?
- Нет, Яга, в следующий раз. И так уже высохла вся, я ж болотная...
Кикимора Грише:
- на тебе твой инструмент.

Смотрит на Гришу:
- Ну, пока! До встречи на болоте!
Гриша, улыбаясь:
- Пока!

Баба Яга:
- Ладно уж, можете обняться под моим присмотром. Кикимора, смотри, без шуток!

Гриша с кикиморой обнимаются, кикимора закрывает глаза от удовольствия. Гриша треплет ей водоросли на голове:

- Ух ты... Кикимора болотная...

Баба Яга:

- только целоваться с ней не вздумай!

Кикимора:

- Чего это?!

Баба Яга:

- У тебя рот грязный, Кикимора. Заразишь ещё работника мне...

Сцена 14.

Гриша сидит за столом с унылым лицом, ковыряется ложкой в супе.

Баба-Яга:

-Ну что, как оно тебе?

Гриша молчит, думает как ответить. В конце концов, находит слова:

- Как земля.

Баба-Яга фыркает:

- А ты на что рассчитывал?

Гриша пожимает плечами, молчит. Баба-Яга задумчиво:

- М-да... Пожалуй, ты после такого и заболеть можешь... Силы-то ты отдал, а восполнить - нечем... Но пусть тебе это будет прививкой. Чтобы ты знал, что за их симпатичными, обаятельными мордашками скрывается. В следующий раз захочешь кикимору потискать, или русалку, или ещё какую-нибудь дрянь здесь - вспомнишь вот эти вот свои ощущения.

Строго смотрит на Гришу:

- Ты понял, ЧТО это?

Гриша мрачно:

- Понял.

-Ну и что же?

-Пустота. Вакуум. Ноль.

- Молодец. Урок усвоил. И русалки - такие-же. И Лешие с водяными - тоже.

Молчат какое-то время.

Гриша :

- У меня такое ощущение, что я сам нулём стал. Пустота. Сил никаких нет...

- Нулём, ты, конечно-же, не стал. У человека - несколь-

ко биоэнергетических контуров. Кикимора обнулила только твой внешний. Он восполнится со временем... Но конечно, здесь это будет долго. Ну... зато знаешь теперь, как это оно, нечисть лапать...

Замолкает, думает.

- Ты вот чего. Насвяти воды сам, как можешь, и пей побольше. И приступай к резьбе. У тебя есть эскиз?

- Надо порыться в телефоне, может и сохранилось чего. Если нет - Лешевна обещала законектить на нашу сеть. Там скачаю.

- Смотри, не трогай её больше.

- Да у меня, как-то и желание отпало...

- Значит так... На болото сам не ходи, пока не окрепнешь. Я завтра приведу сюда кикимору, скачаешь, всё что нужно, и пусть обратно уходит. Пусть вон, вообще, за стеной стоит, и соединяет.

Сцена 15. Кикимора фотосессия.

Баба-Яга :

- Кикимора готова раздать.

Гриша:

- Ой... Мне нужно кое-что спросить у неё...

- Тебе это точно нужно?

- Точнее не бывает.

Баба-Яга подумав:

- Ладно, выходи, спрашивай. Только не приближался к ней. А то я тебя не выхожу.

- Не бойся, мне хватило пока.

Гриша выходит на крыльцо:

- Привет, Лешевна!

- Привет, Гришка! Ты это... зла не держи на меня, я же не нарочно...

- Ой, да ладно, я не о том вообще. Смотри, какое дело. Я хочу написать своему попу, на счёт своей ситуации. Но если я просто напишу ему, как есть, то он решит, что у меня шиза, и нормального ответа от него я не добьюсь. Для меня выходом было бы сфотографировать тебя, и отправить ему. Тогда он поверит мне.

Кикимора думает несколько секунд.

- Иш ты... а почему ты меня об этом спрашиваешь? Почему не решил сфоткать меня, пока бы я в трансе буду?

- Как я без твоего ведома это сделаю? Ты меня убьёшь, если узнаешь.

- а как бы я узнала?

- Да мало ли... Кто врёт - тот всегда завирается, и рано, или поздно его ловят. а злить тебя лишний раз...

Кикимора резко перебивает, и уставив на Гришу палец говорит:

- Правду. говори. Не юли. А то конектить не буду. Почему не сфоткал меня тайно, а спрашиваешь у меня разрешения?

- Потому что хочу все свои дела строить на добром фундаменте. И вообще, я стремлюсь не зло нести, а Добро. Скажу тебе и больше: я не верю в силу зла. Хотя и был бит им. Ни за что бы тебе этого не сказал, но таково было твоё условие.

Кикимора думает, и лицо её становится мягким.

- Хорошо, Гриша. Я готова поучаствовать в твоей фотосессии. Напиши сообщение заранее, и когда будешь готов отправлять - скажи мне. Могу дать тебе минут пять сети.

- Спасибо, Лешевна.

- Во славу, Гриша.

Расправляет пальцы на руках, чтобы было видно перепон-

ки. Голову поворачивает в полупрофиль, чтобы было видно и длинный нос, и характерный взгляд.

- Давай, фоткай.

Сцена 16. Письмо.

Гриша набирает:

Отец Гавриил, здравствуй! Я попал в переплёт, меня завёл Леший, и я, по-ходу, в параллельном мире. Чтобы ты не думал, что у меня шиза в терминальный стадии, прикрепляю тебе фотографию одного из местных обитателей (коему я и обязан интернетом для связи с тобой).

Моё положение неприятно тем, что Церкви тут нет, и с Благодатью - туго. А впридачу к тому, местные жители совершенно пусты, а потому, голодны до Жизни и Души. Мой потенциал хотя и слаб, но в среде этих тварей, оказался "избыточным", и я сливаю последнее. Я не знаю, сколько смогу продержаться здесь без Причастия. К сожалению, по своей романтической и сентиментальной глупости, я обнял одну из них (как раз ту, которую ты можешь теперь видеть), и чувствую нестерпимое опустошение в себе. Восполнить нечем. Посему, прошу твоих советов и молитв.

Во всём же остальном, я устроился здесь хорошо, сплю и ем вдоволь, кров над головою имею. Не нахлебничаю, за

тёплый и радушный приём - тружусь по поручениям. Но в меру, не урабатываюсь.

Также, заклинаю тебя Христом, Спасителем нашим, никому не рассылай фотки с Кикиморой. Нельзя злоупотреблять ничьим доверием, а особенно, доверием тех, у кого и так его мало.

Успокой всех наших на счёт меня. Если всё пойдёт, как я думаю, то, через месяц-два увидимся. Если нет - то нет. Смогу ли выйти на связь ещё - не знаю, ибо завишу в данном случае, от нечисти. А кроме того, ей приходится тратить много сил для связи. Если бы можно было помолиться за неё, как за благодетеля, то несомненно, это стоило бы сделать.

Твой друг во Христе Григорий, в надежде на скорую встречу в Москве, либо не столь скорую, по Воскресении нашем.

Выделяет, нажимает "скопировать". Выходит на крыльцо.

- Всё, Лешевна, я готов к сеансу!

Кикимора раскидывает руки в стороны, закрывает глаза, вокруг её головы собирается облако лилового тумана. У Гриши на дисплее телефона появляется надпись 4g.

Сцена 17.

В этой сцене диалогов и монологов нет, есть только звукоряд, и нарезка Гришиных Действий. В этой сцене показано, как Гриша проводит дни у Бабы-Яги. Так, сцена разбита на несколько мини-сцен, где Гриша: пилит, колет, разводит и подтачивает пилу, Затачивает стамески и ножи, начинает вырезать лик Христа, сверяясь с изображением на дисплее, читает молитвы, освящает воду, пьёт воду, чинит крышу на избе. Растапливает баню, натаскивает воду из колодца, парится. За пределы двора не выходит. Показано, как солнце проходит по небу из конца в конец.

Сцена займёт 2-5 минут, в качестве звукоряда будет использован начальный фрагмент композиции Дмитрия Политыко "Полнолуние сна", 2, или 5 минут, соответственно.

Сцена 18.

Баба-Яга лежит на кровати, Гриша приносит ей питьё, она с трудом пьёт, и говорит:

- Гриш.... Надо наловить рыбы... Вечерний клёв нельзя пропускать, нам нужно заготовить рыбу на зиму... Пусть лучше будет избыток, чем недостаток.... Ты ведь... можешь и не попасть домой... Да и мало ли... ещё кто-нибудь забредёт...

Замолкает, закрывает глаза, задрёмывает. Просыпается, снова говорит:

- Стой, стой!!! Ты не ушёл? Не уходи, пока не скажу "с Богом", здесь опасно... Очень опасно... Обязательно... Перекрещивайся... Пей воду, которую насвятил... малейший шорох... малейший страх... это... уже... признак...

Опять закрывает глаза, замолкает. Через некоторое время:

- Ты здесь?.. При первых признаках - крести пространство. Откуда шорох пришёл, или откуда страх. Всё, иди, с Богом.

Гриша выходит из избы, включается продолжение трека "Полнолунье сна" (Далеко-далёко). Перекрещивается, идёт к болоту. Приходит на болото, начинает рыбачить. Слышно, как кричит птица. Камера движется в ту сторону, откуда идёт крик, громкость крика нарастает. И вот, мы уже видим, кто это кричит, это - леший. Он высматривает Гришу из укрытия и бормочет:

- Ну, вот ты мне и попался... Сейчас я устрою тебе взбучку... Отделаю тебя под первое число... И ни Баба-Яга тебе не поможет, ни Кикимора... Тем более, Кикимора тебе уже "помогла". Ты, конечно крестишься всё время... Но ничего, ничего... Когда-нибудь ты забудешься...

Опять кричит, как птица, подбегает ближе:

- Когда-нибудь, ты зазеваешься... И ты - мой. Посчитаю тебе тогда косточки, посчитаю...

Опять кричит, подбегает ближе, наблюдает. Видно, что у лешего уже готова дубина. Опять кричит, начинает подкрадываться к Грише. Шепчет:

- Ну я тебя сейчас... По башке...

Заносит дубину. Тут, вода из болота, начинает вытекать на берег, течёт по берегу, затекает за спину лешего, и начинает собираться в человека, на манер жидкого терминатора. Получается водяной человек, крадущийся след в след за крадущимся лешим. Внутри человека плавают маленькие рыбки. Время от времени, у человека проступают, потом снова скрываются какие-нибудь детали. Например, длинный хаер вокруг головы, или три колокольчика на шее... Иногда проступают, потом исчезают черты лица. В общем, кто знает Башлачёва - те узнают его, кто нет, те нет. За плечами появляется водяная гитара. Водяной тихо снимает гитару, и берёт её за гриф, продолжает красться за лешим. Леший подходит к сидячему Грише сзади, примеривается дубиной, как бейсбольной битой в голову Грише. Водяной аналогично примеряется гитарой в голову лешему. Леший переходит в удар, и водяной тоже переходит в удар. От удара водяной гитарой об голову лешего, происходит, как бы водяной взрыв, у лешего

разжимаются руки в момент касания головы Гриши, отчего дубина вылетает из рук, и летит в болото. только чиркнув по голове. Гриша у в страхе оборачивается, и видит, как ушибленный леший кружится в пируэте, от энергии удара. Леший весь мокрый, и под лешим большой ручей с мальками быстро стекает в болото. Леший постепенно замедляет вращение, останавливается и смотрит на Гришу, не моргая. Потом моргает один раз, выплёвывает изо рта малька, и говорит:

- Водя... ной... гад...

Падает без чувств, и остаётся лежать так. Гриша усмехается, малька бросает в болото, перекрещивается, берёт садок с рыбой, и уходит с болота. На воде болота проступают черты лица, болото как бы хохочет какое-то время, потом лицо сглаживается, и смех как-бы срывается в "бульк". Леший лежит.

Сцена 19.

Баба Яга с опорой на Гришу идёт к столу, садится на стул. Думает.

- Странно... Чтобы леший так осерчал... В первый раз такое. Не скоро он тебя выведет. Надо же... Дубиной по голове.... Ведь эдак он тебя и убить мог! У него силы-то, немеряно... А тебе - урок, меньше мечтай, а молись - чаще! А то замечтаешься так, и придёт по твою душу уже не леший, а русалка. Они любят таких... мечтательных.

Замолкает, думает.

- А водяной - наоборот взялся защищать тебя... Это - тоже, странно... Хотя почему же? У нас хороший водяной... Но водяных у нас мало, в следующий раз, он может не успеть... Надо усилить оборону. Ты, похоже, надолго здесь, и тебе нужно научиться безопасно ходить по этим местам... Здесь - ты как в крепости, но ты не можешь постоянно сидеть здесь. Да и кто знает, не навсегда ли ты тут? Ведь кроме того, что ты можешь погибнуть здесь, погибнуть может и леший... И кто тебя выведет тогда? На самом деле есть кому... Но с ними лучше не иметь дел. Они хуже леших и русалок всех вместе взятых... И они не выпускают добычу, пропавшую к ним в когти. Лишь один раз такое было... И то, очень давно. Так давно, что уже и не вспомнить....

Снова молчит, думает.

- Вот что. Надо отвадить лешего сейчас. Дать ему понять, что нападать на тебя - ему себе дороже будет. Потому что если он на тебя так взъярился - то у него это не затухнет, а будет только разгораться. Он ведь ещё и с водяным поцапался, теперь у него двойная обида, он теперь тебя с Водяным ассоциирует, наверное... Значит, просто задобрить уже не выйдет, надо отвадить. Ну что-ж... Значит, будем отваживать.

Давай-ка, насвяти ещё воды, насвяти крестов, и начинай, с молитвой устанавливать их по тем дорогам, где больше всего ходишь. Разъярённая нечисть боится Любви, она боится даже напоминания о Ней... А здесь - прямое напоминание. Напоминание о том, как Бог по Любви пострадал за вас... Но и это - не самое страшное для нечисти. Где-то в самых глубинах глубин их маленьких, чёрных душ, есть тусклый огонёк, поддерживающих в них жизнь. Даже не огонёк, а уголёк тлеющий... Вот его-то - они и боятся больше всего на свете. Напоминание о Том, Что даёт Жизнь - для них нестерпимо. От этого их уголёк начинает расчищать себе дорогу помимо их воли, начинает тлеть сильнее.... Но смотри! Леший может ответить тебе тем-же. Он может позвать на помощь русалок... Тогда - держись. Вот тогда - держись. Поначалу, он, конечно, начнёт убирать кресты... Но на этом он теряет силы. После сноса одного креста - леший сутки лежит без сил. А ты - за один только час можешь двадцать крестов изготовить и установить. Здесь - счёт будет не в его пользу. Но вот если русалки... Тогда - держись, Гриша. Тогда - держись.

Замолкает. Сидят, молчат какое-то время.

Гриша:

- а чем опасны русалки? Ты же вроде сама говорила, что с ними и поговорить можно?

- поговорить, когда они случайно тебя увидели - да, можно. А вот если они уже идут убивать... Да ещё и строем, отрядом... Тут - держись. Тут, только держись...

Опять молчат.

Баба-Яга:

- Наверное, самое верное здесь - это закрыть глаза руками, и молиться изо всех сил. Просто вот зажать глаза, насколько возможно - и молиться. Не бежать, не бить, не замирать. И терпеть. Не откликается на их голоса, не реагировать на их ласки... Не знаю, как парню такое возможно, но как-то надо...

Опять замолкают.

- Понимаешь... Человек ведь не свят, далеко не свят. Да и нечисть получилась на пустом ли месте? Не из людей ли? В каждом из нас есть Огонь. И Он нас, также как и нечисть - мучает, если мы обросли мхом (а мы, несомненно обросли им). Мох ведь, он какой? Ему нужно жизненное пространство, вот он и отвоёвывает его себе, как может. В сердцах наших, в душах, в мозгах, в телах... Превращает нас в трухлявый пень. И если человек, на которого ополчилась нечисть - пытается уязвить её напоминанием о Любви Бога ко всей твари земной, подземной и надземной, то нечисть - наобо-

рот, будет пытаться связать и размягчить волю человека напоминанием о гнили в душе человека. Обо мху на душе его. Перевести внимание человека от Света - к гнили. Чтобы человек был впечатлён гнилью. Чтобы ему захотелось, хоть чуть-чуть, но подгнить. Только вот, чтобы внутренний Огонь хоть на время жечь перестал - и всё. Чтобы вот только от Огня отдохнуть маленько, от Правды, от Совести, от Любви... Вот именно это Русалки и делают. Именно это. Включают в парнях похоть, причём, резко, неожиданно, когда парень совершенно не готов... Ну, и когда готов - тоже. Но это - труднее. А что такое похоть для таких, как ты? Это - отказ от Любви, и принятие совсем уже другого. Совсем другого... Любовь - это стремление раздать себя, пострадать во имя счастья и радости других... А страсть похоти - это страсть обладания чужим телом ЛЮБОЙ ценой. Вообще любой. Ценой любых страданий и лишений тех, кем ты стал обладать. Если ты - Человек Любви - то ты неизбежно теряешь себя в этом. Теряешь полностью и безвозвратно. Только тяжёлое, осознанное усилие воли может вернуть тебя назад... А как это сделать, если ты РАЗРУШЕН? Получается замкнутый круг, да? Да ещё, это усилие умноженное на время. А где его взять? Ведь тебя - атакуют со всех сторон сразу! Как быть, а?

Опять молчат.

Гриша:

- В такой ситуации, наверное, уже и никак... Если Чело-

век Любви поддался... Но разве можно этому противостоять? Ведь сама природа продитовала нам бабским телом обладать? Что же это такое? Ошибка?

Баба-Яга :

- Не ошибка, конечно, нет. Природа права там, где вам нужно продолжать свой род. А Любовь права в Том, ради, Чего вы все, собственно, и продолжаете свой род. Ради торжества Любви везде и во всём.

Опять молчат.

Гриша:

- Но если так, то почему же Люди Любви так слабы? Почему так уязвимы?

Баба Яга улыбается:

- На то много причин, Гриша. Во-первых, атакующий всегда уязвим. Любящий подобен занесённому для удара мечу, Любовь - в непрерывной атаке, в непрерывном бою, на защиту нет времени. Из удара - всегда следует только новый удар, до тех пор, пока Любовь не восторжествует. Только так. Во-вторых... Все попытки обрести неуязвимость, приводят к чудовищным последствиям. Представь, что ты будешь продолжать свой род без женщин? Тогда, твоему роду не будет нужды считаться с другими людьми (бабами). И ты уподобишься тем чудовищам с Севера, о которых я говорила тебе

раньше. А в третьих... в третьих (да и пожалуй, что в главных), иногда, это единственный способ спасти Любовь от извращения её людьми. Ведь Любовь - совершенная, а люди - нет. Так как же быть несовершенным людям, если они хотят стать носителями в мир Любви Совершенной? Отказаться от своего высокого желания? Или может быть, начать мерить Совершенную Любовь своею не совершенной мерой, подгонять её под свои несовершенные понятия? Ведь это было бы совсем уж некрасиво, согласись? Тут, сама природа Любви может оказаться наизнанку вывернута, да? Вот потому, Человек Любви и должен быть уязвим. Чтобы в тот момент, когда начинает возносить своё несовершенное "Я" над совершенной Любовью - он мог получить по куполу, и одуматься. Взвесить как-то себя, вымерить по Любви, да? Не Любовь по себе, а себя - по Любви. Вот для этого, Человек Любви и должен быть уязвим. Чтобы страшнее Лешего, Кикиморы и Русалки не стать.

. **Сцена 20.**

У тропинки лежит трухлявое бревно с сучком. Если присмотреться к нему получше, то можно понять, что это - Леший. Когда полено вдруг приходит в движение - сомнений уже не остаётся. Леший с трудом встаёт, начинает ковылять по тропинке, и вдруг, останавливается как вкопанный. Прямо по курсу - привязанный к дереву крест из двух, связан-

ных бичёвкой поперёк палок. Он в ярости вскидывает руки, какое-то время стоит так, готовясь снести крест биопотоком, но сдерживается. Опускает руки, стоит так, думает.

- Интересно, сам додумался, или подсказали? Подсказали, полюбому. Водяной бы не смог... Значит, Баба-Яга. Или Кикимора. Значит, кооалиция, да? Ну что ж... я тоже могу коалицию собрать. Война - так война.

Ковыляя, уходит в заросли.

Приходит на берег озера. На берегу тоже стоит крест. Леший стоит какое-то время, думает. Потом, вставляет два пальца в рот, свистит. От натуги свистка, у него полостью выпрямляется нос-хоботок. Выглядело бы комично, если бы не выглядело так страшно. Свист сиплый, приглушённый. Через некоторое время вода начинает волноваться, на поверхности воды появляются всплывшие тела. Тела бледные, в водорослях, без пегмента, лиц не разобрать.

Леший:
- Русалки!!!

Тела начинают чуть заметно шевелиться.
- Слушайте, девицы-красавицы! Есть возможность неплохо повеселиться! Сюда добрый молодец к нам пожаловал,

всё крестами тут утыкал. Решил, что ему тут всё можно. А заодно, есть возможность вздуть Водяного. Я знаю, он вам тут многим вот здесь вот...

Показывает пальцем на горло.

- А вдобавок, и Бабу-Ягу проучим. Как вам? Да и на счёт крестов... Вы же понимаете, что он тут всё ими утыкает, со временем? И что нам делать тогда?

Замолкает. Какое-то время молчат, потом тела опять начинают шевелиться, слышится что-то похожее на шипение, сипение, или шёпот.

Леший:

- Да, я понимаю. Когда он сюда придёт, я вот этот крест - уберу. А дальше - давайте, сами. Я после такого сутки только бревном лежать могу... Смотрите, чтобы меня на дрова не определили!

Шёпот усиливается, становится похожим на смех.

Леший:

- Да, да, трухлявое, гнилое, не гожусь на дрова... Тем же лучше мне. Вон он, идёт! Окружай! Погружайся, выныривай, заходи с флагов и тыла!!! Чтобы один ему путь был - в воду!!!

Бежит в кусты. К озеру выходит Гриша, перекрещивается на крест, и располагается на рыбалку. Приговаривает "ловись рыбка", и начинает насвистывать вступление к "пиру во время чумы" Скорой Помощи. Из кустов выходит леший, протягивает руки к кресту, из рук выходит струя лилового тумана, и окутывает крест. Через некоторое время, на землю из облака падают детали креста, облако рассивается, леший падает на землю, его опять почти невозможно отличить о бревна с сучком. Напротив Гриши выныривает красивая, загорела русалка лет 30, с длинными, рыжими волосами. На носу веснушки. Русалка улыбается.

- Привет!

Гриша с некоторым удивлением:

- Привет... Ты "просто поговорить", или...

Русалка крутит головой:

- Не-а. Или.

Повисает тяжёлая тишина.

Гриша:

- Но я же не сделал вам ничего плохого...

- А кресты? Нам они здесь без надобности. А тебе без них тут - смерть. Так что... Не получится нам с тобою "просто поговорить". Увы. Не в этот раз. Потом поговорим.

Показывает большим пальцем вниз

- Там.

Делает ещё более милую улыбку.

- Там с тобою поговорим. Ну и всё остальное - тоже. Да, кстати, крест-то твой, на берегу - тю-тю.

Гриша резко оборачивается, чтобы посмотреть, правду ли говорит русалка. Это была уловка, пока Гриша смотрит, русалка вылезает из-под воды полностью, и идёт к Грише. Когда Гриша поворачивается снова к озеру - он уже ничего не может сделать, русалка уже стоит, возвышаясь над ним. Вода с её рыжих волос стекает вниз по её мокрому, загорелому телу. Вряд ли стоит показывать это зрителям спереди, они потом не придут в себя до конца сеанса. Особенно мужская часть. И вообще, из-за этой сцены, наверное, придётся делать два формата фильма, "+16", где этой сцены просто не будет, и "+18", где она будет частично, либо полностью показана. Или искать какие-то решения, чтобы она одновременно и "была", и "не было".

У Гриши расширяются глаза от такого зрелища. Русалка поднимает ногу, и проводит стопой по лицу Гриши. Говорит:

- Ты никогда не задавался вопросом, что лучше: жить без

радости, или сгореть в наслаждении?

Гриша:

- Я никогда не жил без Радости...

Русалка:

- Да? Почему же тебе тогда так приятно сейчас? Всегда интересно было. Если существует Радость, превосходящая то, что можем дать мы - почему же именно наша сила всё время берёт верх? Не знаешь?

- Знаю... Это - природа. Без неё мы не можем оставить потомство. Это делает нас уязвимыми перед вами, но даёт нам возможность продолжить себя во времени. А ещё, она защищает нас от риска стать чудовищами страшнее вас...

Русалка смеётся:

- Да, да, да, конечно! Особенно, вы "не рискуете ими стать", когда надуваете живот девчонке, и бросаете её... А другие "нечудовища" тычут в неё пальцем, "вот мол, нагуляла живот себе"... Из дому гонят... Куда идти такой девчонке? По рукам? Или может, сразу, камень на шею и в болото, а? Риска у него нет... Ну, коль риска у тебя нет - значит, всё хорошо, самого страшного с тобою не случится. Кайфани напоследок," возьми своё", как говорится - и к нам.

Гриша зажимает глаза руками, ка учила его Баба-Яга, а русалка обнимает и целует его:

- Поздно, паренёк. Слишком поздно. Раньше надо было. Когда я только голову подняла из воды.

Опять целует:

- Водяным у нас будешь. Нам надоел наш. Вместе с его песнями. Мы новых песен хотим. Девчонки!!! Он размяк, идите все сюда! Здесь на всех хватит!

Из кустов начинают выходить русалки, совершенно разные, разных возрастов и комплекций, но все очень привлекательные. Какие-то весёлые, какие-то грустные, какие-то задумчивый, какие-то "дурашливые", явно с признаками умственной отсталости.

Гриша:

- А Янка не с вами?

Рыжая:

- Нет. Её песни нам тоже надоели. Мы других песен хотим.

Гриша:

- Слушайте, русалки... а возьмите меня шутом? Я буду вам песни петь, на дудочке играть... Паясничать буду, кривляться... Я умею!

Рыжая:

- А кресты уберёшь? Лесного Шута здесь никто не тронет, если что.

Гриша:
- Уберу.

Рыжая:

- А колпак с бубенчиками наденешь?

Гриша:
- Надену.

Рыжая перестаёт обнимать Гришу, но держит за руки, чтобы не перекрестился.
- Ну, девчата? Что скажете?

Юная, с чёрными, кудрявыми волосами и круглым лицом:

- А что? По мне так, пусть. Парни у нас были, а шута ещё не было. Водяной, какой-никакой тоже есть, а шута - нет. Я - за. А ты?

Рыжая:
-А я - против.

Всё русалки хором:
- Почему?

Рыжая:

- Потому что он сам не знает, чего просит. Это не он, это его отчаяние. А я на отчаянии не играю. Только на похоти. Я - Русалка, а не Лихо. Если он станет Лесным Шутом - его Баба Яга на порог не пустит, а Бог его - по головке не погладит за такое. Поэтому, нет. Мой голос - нет. А вы что скажете? Шутом ему быть, или Водяным?

Другая русалка:

- По-моему, рыжая права. Шутом ему тяжко будет. Утопить его, я считаю, и всё. Как решили, так и делаем. Может Бог и спасёт его душу.

Рыжая:

- поднимаем руки за утопление, у кого свободны. Единогласно. Берём.

Русалки с визгом и хохотом кидаются на Гришу скопом, наваливаются на него, и устраивают кучу-малу. Из кустов выбегают кикиморы с дубинками (у некоторых – резиновые, у каких-то – текстолитовые мечи со стальными гардами), подбегают к куче-мале, и начинают бить русалок. Русалки кидаются на кикимор, Гриша лежит, не двигаясь. Одной русалке удаётся вырвать дубину и кикиморы, но сразу же получает дубиной по голове от другой, мотает головой, выбегает

из бучи, наблюдает за дракой со стороны. Видит, что у русалок голыми руками против дубин не получается держаться, постоянно получают. Суёт два пальца в рот, свистит и кричит:

- Русалки, ноги!!!

Русалки обращаются в бегство, и ныряют в озеро. Кикиморы встают над Гришей:

- Вроде живой...

- Живой, живой, как пить дать. Они не до конца добирают на суше. Но может и помереть, надо попа ему...

- Ага, попа! Сама ты - попа! Где тут попа взять? К Бабе Яге его волочь надо.

- Ну так поволокли!

Кикимора Лешевна:

- Как его волочь?! Волком, что ли?! У него и так еле-еле душа в теле... Вытрясем.

- Так бери его на закорки - и бегом к Яге!

Лешевна:

- Нельзя, я у него последнее заберу.

Другая:

- Ну давай, за руки-за ноги, и быстрее!

Лешевна:
- Нельзя. Нельзя ему сейчас контакт с нами, помрёт...

Другая:
- А как?!

Лешевна думает.

- Надо две ветляных жерди найти, и заплести между ними лежак, будут носилки... Ну чего стоите? Давайте делать!

Выламывают две жерди, остальные бегут за камышами, быстро обдирают жерди, другие прибегают с охапками камышей, оплетают жерди, всё это происходит очень быстро, руки так и снуют. Люди так не умеют. Подтаскивают носили к Грише, укладывают, хватают за жерди и бегут к дому Бабы-Яги.

Сцена 21.

Баба-Яга развинчивает термос, наливает воды в кружку, и подносит к Гришиным губам.

- Гриш, разожми губы, попей. Сделай услие, разожми челюсти, а то помрёшь. Кикимора, помоги его усадить.

- А мне можно его трогать?

- Нельзя, но сама я его не подниму. Придётся ему прикоснуться к тебе ещё раз, ничего не поделаешь...

Вместе усаживают Гришу, облокотя его на стену избы. опять подносит кружку к губам Гриши.

- Давай, Гриш, открывай рот..Выпей святой воды. Ты не восстановишься без неё после русалок... Господи, как же его напоить...

Кикимора приносит Бабе-Яге закруглённый нож.

- Вот, баб Яга. Давай, плесни ему в лицо святой водой, может Бог и вразумит его. Я после этого попробую вставить ему нож между зубов, и аккуратно, чтобы не поломать ему зубы, чуть разведу. А ты, попробуй оттянуть его челюсть вниз. Я в этот момент попробую ему влить святую воду в рот.

- Ошпаришься.

- Ничего, переживу. Ведь это всего лишь руки. Не сердце, не голова.

- Давай то же самое, но без ножа попробуем. Может, получится. Я плескаю в него водой, и даю чашку тебе. Я тяну

челюсть вниз и запрокидываю ему голову, а ты - вливаешь ему святую воду. И сразу отходи, потому что он закашляется, и может выплюнуть, прямо в голову тебе... О! Надень его мотошлем, и опусти линзу. И куртку его надень тоже, она кожаная.

- Ага.

Кикимора надевает мотоэкипировку, и они с Бабой-Ягой начинают проводить манипуляции, описанные выше. Гриша действительно закашливается, и часть воды из его рта попадает на Кикимору. Баба-Яга спешно вытирает куртку и линзу шлема тряпкой, чтобы на кожу Кикиморе не попало.

Кикимора:
- Тише, тише, всё хорошо, Гриша, всё хорошо. Вот попей ещё. постарайся проглотить. Главное не вдыхай... Баб Яга, зажми ему челюсть!

Бага Яга зажимает Грише челюсть, и держит его голову прямо. Гриша сглатывает, и его рот распознаётся в улыбке. Чуть приоткрывает глаза.

- Ки... Ба...

Закрывает глаза, и начинает храпеть. Баба Яга с Кикимо-

рой стаскивают его, чтобы он лежал, и укрывают его одеялом. Кикимора снимает с себя экипировку, Баба-Яга обнимает её.

- Кикимора... Спасибо тебе, что проследила за ним. Но знаешь... Я не ожидала, что вы вступите в бой с русалками. Вы же с ними обычно не ссоритесь....

- Ой, да ладно... Поссоримся, помиримся, делов-то... пойду я, Яга. А то я что-то высохла совсем, мне такое нельзя, ты знаешь...

- Кикимора... Можешь прийти завтра? У него тяжёлое состояние, я одна его не вытащу.

- Да, Баба-Яга. конечно. Но сейчас мне срочно нужно в воду. До завтра!

Баба Яга провожает Кикимору во двор, и обнаруживает там русалок.

Баба-Яга:

- А вы чего сюда пришли?!

Рыжая, опустив голову:

-Мириться, Баба-Яга.

Баба-Яга:

- Ну, давайте мириться. Какой отчёт мне дадите за то, что учудили сегодня, а?

Рыжая:

- Он крестов понаставил... Ну мы и испугались, что он их тут везде понаставит, и нам ходу нигде не будет...

Баба-Яга:

- А вот надо бы их было ему понаставить! Чтобы потухли парочку месяцев в своём озере безвылазно, как он тут тухнет среди вас... Тогда, может, и поняли бы чего... И тогда бы у вас точно ничего не получилось бы! Ведь леший-то только один крест снести может в сутки, а вы - крестов не сносите! Выходит, что вы злоупотребили его добротой.

- Мы думали, он так и сделает. Думали, что он просто не успел...

- Думать у вас явно получается очень плохо. Лучше скажите, кто вас на это надоумил.

- Леший.

- Вот так-то лучше. Если хотите мира - служите мировую мне, пока Гриша не поправится, поняли?

- Поняли, Баба Яга.

- Если помрёт - накажу. Как - пока не решила. А сейчас натаскайте мне рыбы. А как натаскайте - начинайте заготовку. Приступайте!

- Баб-Яга... Ты Грише передай тоже, чтобы не серчал на нас, ладно?

Баба-Яга тяжело вздыхает:
- Гриша сейчас не слышать, не говорить не может. Знатно вы его отделали... Но если вдруг сможет - передам, хорошо. А сейчас - марш за рыбой!

Сцена 22.

Баба-Яга:
- Три дня без улучшений. Вряд ли что-то ещё можно сделать.

Кикимора:
- По травам какая динамика?

Бага-Яга:
- Самая плохая из всех. Первые приёмы улучшение, потом

откат. Травы тело лечат, Кикимора. А они ему душу посадили. Или «связку». Эх… вот правда, поставил бы лишний крест, и не было бы такого… Мой недодум. Мой.

Кикимора:

- Читай ему Божию Книгу вслух. Может, прошьётся у него, всё, что надо. Другого-то всё равно ничего нет.

Баба-Яга:

- Да, буду читать. Это, кстати, и мне полезно. Наверное… Я же – человек, всё-таки. Хотя и не из их мира. Но раз уж я на границе миров живу, значит надо знать эту Книгу. Голова ты, Кикимора.

Кикимора:

- Что есть – то есть. Слушай… А ведь есть, кому вылечить его здесь.

Повисает тяжёлая пауза, у Бабы-Яги сдвигаются брови.

- Это не «здесь».

- Ну да, не здесь. На Севере. Ну и что?

Опять повисает тяжёлая тишина.

Баба Яга:

- Рано я тебя похвалила.

- Ну, отхвали обратно, коли жалко.

- Мне не жалко, но я не могу понять… Ты что… Не понимаешь, КТО они?

Теперь, тишина повисает уже из-за Кикиморы. Она вздыхает:

- Да понимаю я всё. Но они же всё-таки люди.

Опять тишина. Баба Яга:

- Да, Кикимора, они – люди. И это – самое страшное. Вот это-то – самое страшное для меня. И это - я не могу понять. Никак. Всю жизнь пыталась понять это, да так и не смогла. Это просто за пределом моего понимания.

Опять молчат.

Кикимора:

- Но если они – люди… То значит, они – разные, ведь так? Ведь люди же разные все? Мы, нечисть, и то, с характером все. А тут – люди…

- И тем страшнее любой нечисти. Нечисть ведь природой своей нечистой предопределена. А они – нет. Они – не так.

Вы губите людей, потому что у вас «свербит», как вы сами это говорите. А они… У них это «так принято». И если вдруг, среди них появляется какое-нибудь чистое, горячее сердце, которому невмоготу вся эта их дрянь… Они начинают это «перевоспитывать». И для такой есть лишь два пути – либо в бега, либо попытаться сделать всё по-своему, плюя на все попытки перевоспитания… И в результате, стать в два, в три, и в четыре раза хуже чем те, кто воспитывали её. Чайка, Ворона, Сова… Какие славные девчонки были! Как горели их глаза! Как я надеялась на них! И что стало с ними…. Какой страшной, лютой дрянью стали все они… Нет Кикимора, к ЭТИМ – нельзя прикасаться. К ним только прикоснёшься – не заметишь, как и сам в дряни весь, по уши. Хочешь выплыть из дряни – да не знаешь, где берег. Кругом дрянь одна. Увидел берег – поздно стало. Потому что себя уже от дряни ни отделить, ни отличить не сможешь. Потому как сам уже – дрянь. Лучше уж пусть Гриша умрёт, чем прикоснётся к этому. Не надо ему такого. Никому такого не надо.

Опять молчат, слушают, как потрескивают дрова в печи.

Кикимора:

- Слушай… Я давно хотела тебя спросить, да всё стеснялась как-то… Ты если не хочешь отвечать – не отвечай. А если боишься, что нас подслушают – подмигни. Твой левый

глаз в тени, никто ничего и не заметит… Ты сама… Может быть чуть-чуть, в каком-то смысле….

Замолкает, молчат. Продолжает:

- Понимаешь, баб-Яга, я не выношу ИХ. Дрожь у меня от НИХ начинается, и ничего с собою поделать не могу.

Опять молчат. Баба-Яга ухмыляется.

- А если я тебе скажу «да»? Что тогда? Перестанешь ходить ко мне?

Кикимора

- Нет. Не перестану. Но буду знать, что ты в себе носишь. Я ведь знаю, что беда у тебя. Большая беда, страшная. Но я не знаю, ЧТО это, и это мучает меня.

Баба Яга улыбается:

- Нет, Кикимора. Я – не одна из них. И я сама не выношу их. Но иметь с ними дело пришлось. Увы. Приходится иметь с ними дела и теперь.

Опять молчат.

Кикимора:

- Я не оставила бы тебя, даже если бы ты сказала «да». И я не оставлю тебя им. И я хочу ещё кое-что сказать тебе. Ты

видела, что мы готовы драться за тебя. И не только мы, русалки – тоже. И водяные. И лешие будут с нами, дай только сроку. Если нужно схлестнуться с ЭТИМИ – мы готовы. Даже на гибель. Даже если победить нельзя… Но знаешь, что я тебе скажу? Мы ведь тоже не лыком шиты. У нас в болотах мно-о-ого чего интересного лежит…

Одежда Кикиморы на миг превращается в экипировку Вермахта в полной выкладке. Только на груди многочисленные следы от пуль, и в каске дыра.

- только поднять, прочистить, да промазать. И всё готово к эксплуатации. Не за «здорово живёшь» отдадим себя. Кровью умоем. А может, и отвадим их отсюда.

Баба-Яга улыбается, и берёт руку Кикиморы в свою.

- Я всегда верила в тебя. Но сейчас, давай не будем об этом. Давай лучше думать, как человека спасти. Злобы то, да яри всегда хватало в этом мире, хватает, да ещё надолго хватит. Любовь бы не оскудевала – вот, что главное.

Сцена 23.

Те же Баба-Яга и Кикимора, только сидят на скамье у дома.

Кикимора:

- У меня есть идея. Мы можем посмотреть, что тот поп Грише ответил. Ты можешь найти его телефон?

- Да... А ты что... Ты знаешь, как им управлять?

- Не знаю. Но я могу попробовать разобраться.

- Хорошо, я его сейчас найду.

Бежит в избу, и через некоторое время выбегает с телефоном в руке.

- Вот.

Кикимора начинает осмотр устройства.

-Надо повспоминать, как другие обращались с ним... Эх, говорил бы Гриша хоть чуть-чуть...

Баба-Яга

- Может разрядился?

- Может... О, включился! Так... Ты не смотрела, какую он программу запускал?

- Нет. Увы. У меня же не такой длинный нос, чтобы в чужие дела его совать...

- А я во дворе стояла... Ладно, будем пробовать все. Вре-

мени хватает. Главное, чтобы заряда хватило.

Начинает открывать все программы. Открывает "карты".

- Что это, Яга?

- Это - их город.

- Такой огромный... Не мудрено, что те, кто сюда попадают, не особо то стремятся обратно... Хотя? Разные бывают. Но из тех, кто хоть более-менее здоровые душой... Гриша вон, не особо стремится убежать отсюда. Хоть и страдает без Причастия. Хоть и бит был нечистью.

- Как ты это связываешь?

- Просто. То, чего в избытке - всегда не в цене. Если люди живут друг у друга на головах - разве они будут ценить друг друга?

- Если это - люди, то будут.

- Яга... Ведь ты же сама говорила на счёт "людей" вчера.

- Да, да... Действительно. Ты, как всегда права. Закрывай карту, давай искать почтовую программу.

Ищут. Перебирают разные программы, пока не енаходят ватсап. Открывая первую же переписку, естественно, находят сообщение отцу Гавриилу.

Кикимора:

- О! Как красиво я здесь получилась... А Гришка написал этому попу, чтобы он меня не пересылал никому...

- Правильно написал.

- Да, конечно. правильно. Ладно, давай я дам связь. и примем ответ этого попа... Симпатичный поп, кстати!

- У него попадья есть, и Кикимора ему - точно, не пришей кобыле хвост...

- Ладно, ладно. Я подключаю.

Кикимора закатывает глаза, вокруг головы собирается лиловое облако, и через некоторое время, в переписке появляется ответ. Баба Яга чуть прихватывает мочок уха Кикиморе. Кикимора снова приходит в себя.

Баба-Яга показывает Кикиморе ответ. Читают вместе.

Ответ отца Гавриила:

- Здравствуй, Григорий! Молитвы за тебя усилил, что, впрочем, ни в коем случае, не обеспечит тебя безопасностью. Печаль твоя мне совершенно понятна, но не печалься осо-

бо, испытание твоё, безусловно тебе на пользу. Судя по фотографии, приложенной тобой, а также. по той любезности, что тебе оказала запечатлённая на ней, с соседями тебе явно повезло. Обязательно, передавай им поклоны от меня, и Кикиморе - особенно. То что несчастная нечисть опустошает тебя - это, конечно, плохо, но как я это вижу, они относятся тебе со всею искреннею добротою, на какую только способны, а это многого стоит. Я бы сказал, даже, больше искреннего безразличия, злобы, и фальшивого радушия, источаемых многими и многими людьми.

Долго думал, как тебе решить твою проблему.

Во-первых, и в главных, тебе следует молиться о духовном Причастии. Во-вторых, освяти воду и пей.

В третьих, у тебя есть шанс найти священника и в твоих краях. Я считаю это возможным потому, что во-первых наличие здесь нечисти в большом числе, совершенно не исключает и нахождения здесь духовенства. Во-вторых, я вижу икру Живого в Кикиморе, помогающей тебе. Мне это кажется типичным для твоих мест, а не уникальным. А раз это типично, значит где-то здесь есть Источник Жизни. Источник - есть, конечно же, ни в коем случае, не духовенство (которое грешно, а не свято), а Животворящй Дух Божий, питающий Собою всё. Но по чину, данному нам Христом, благодать может распространяться, в том числе, и благодаря молитвам какого-нибудь отшельника в этих местах. В том числе, и по совершаемым Таинствам. Я знаю о чём говорю. поскольку ви-

дел нечисть совсем иную, чем ту, которую предоставил мне для примера ты. Как отшельника найти - тебе лучше узнать у местных, чем у меня. Единственное, что мне приходит в голову, это искать в тех местах, где нечисти меньше всего. Впрочем, в некоторых случаях, результат может быть и обратным, если, например, нечисть ополчается на отшельника, или наоборот, начинает окормляться у него. как человек. Но случаи с обратным результатом, несравнимо реже, а потому, советую тебе исходить, в первую очередь из первого предположения.

Исповедь пиши прямо сюда, текстом.

В надежде на нашу встречу при жизни здесь, твой друг во Христе, иерей Гавриил.

Кикимора:

- Надо написать сюда всё, что произошло с ним. Русалки всегда во грех вводят. Пусть отпустит ему грехи, полегчает. Давай, я напишу, сделаю сеанс, а ты, примерно через полминуты, нажмёшь вот на эту кнопку. Хорошо?

- Хорошо, Кикимора, хорошо! Голова ты у меня...

Кикимора пишет:

- Привет, поп Гаврила! Это тебе кикимора Лешевна пишет, которая на фотографии. Гриша сейчас писать не может,

так как его русалки потискали изрядно. Мы, с сестрицами им наваляли, но что русалки наделали - того не воротить. Ни "бе", ни "ме", ни "кукареку" сказать не может. Но святую воду хлебает помаленьку, стал быть, и Кровь Бога проглотить сможет, коли найдём. На счёт отшельника - не парься, русалки нам уже повинились, я их напрягу, они сыщут. Они - девки шустрые. Так как исповедоваться тебе Гриша сам не может, я тебе его грехи напишу здесь, как знаю, а ты уж помолись, как надо. и отпусти ему. Итак, погнали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.